

В поисках КОНВИВИАЛЬНОСТИ:

новые формы поместной диаконии в Европе

ВСЕМИРНАЯ
ЛЮТЕРАНСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

Объединение
Церквей

Оглавление

В поисках конвивиальности: новые формы поместной диаконии в Европе

Оглавление	
Благодарности	1
Введение	3

ЧАСТЬ I

Европейский контекст	5
1. Четыре основные проблемы	5
2. Четыре вызова для Церкви	9

ЧАСТЬ II

Темы для размышления и действия	15
1. Призвание	15
2. Конвивиальность	18
3. Справедливость	20
4. Достоинство	22

ЧАСТЬ III

Новые формы поместной диаконии	27
1. Начинать на местах	27
2. Поддержка усилий	37
3. Дальнейшие шаги	39
4. Выводы и вопросы	41

Библиография	45
---------------------	-----------

Приложение 1:

В поисках конвивиальности – новые формы поместной диаконии в Европе: партнеры и процесс	33
---	----

Приложение 2:

Состав европейской рабочей группы	47
-----------------------------------	----

Приложение 3:

Контакты	48
----------	----

Редактор: Тони Адди, «Интердиака»,
по поручению Всемирной
Лютеранской Федерации

Перевод с английского:
Коммуникационный отдел ВЛФ
в сотрудничестве с Василием
Черновым и при поддержке
Александры Селиверстовой

Фотография на обложке:
© ЕЛЦВ/Силард Сабо

Верстка: Коммуникационный отдел ВЛФ

Коррекция: Любовь Галимова

Издательство: Всемирная Лютеранская
Федерация, отдел миссии
и развития
The Lutheran World Federation
Route de Ferney 150
Postfach 2100
1211 Genf 2

© Всемирная Лютеранская Федерация

ISBN 978-2-940459-35-3

info@lutheranworld.org

Благодарности

Документ, который вы читаете – составляющая часть большого проекта «В поисках конвивиальности: новые формы поместной диаконии в Европе». Двадцать восемь участников, большинство из которых являются активными участниками диаконических служений у себя дома, смогли, основываясь на опыте, подробно и ярко описать разнообразные условия и идеи для диаконического служения. Мы признательны и благодарны всем членам рабочей группы проекта за их вклад в общее дело.

В рамках проекта было проведено две научно-практических встречи. Мы благодарим коллег, работающих в кампусах Диаконического университета прикладных наук и Коледжа церковной подготовки (Сеуракунтаописто) в Ярвенпяя, Финляндия, а также сотрудников Центра повышения квалификации церковных служителей за гостеприимство, оказанное рабочей группе в декабре 2011 года. Вторая встреча состоялась в январе 2013 года в Одесском Центре Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви Украины благодаря поддержке епископа Уланда Шпалингера и его помощников, а также других наших коллег в регионе. Мы благодарны им за дружеское гостеприимство и помощь, оказанную нам в Украине.

В мае 2012 года некоторые члены рабочей группы организовали День диаконии в рамках Европейской консультации церковных руководителей, проводимой Всемирной Лютеранской Федерацией (ВЛФ) в Оставе, Чехия. Мы

© ВЛФ, Юхо Кува

благодарим всех участников этой встречи за их отзывы о работе нашей группы и за новые идеи, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Наш проект с самого начала проходил в сотрудничестве с Международной академией диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе («Интердиака»), руководство которой внесло важный вклад в его осуществление. Мы приносим особую благодарность Янке Адамеовой, руководительнице Академии, которая вдохновила нас еще шире привлекать других людей к своему проекту.

Данный документ был составлен Тони Адди, главой учебного отдела «Интердиака», при деятельном участии всех членов рабочей группы, предоставив-

ших тексты, рассказы и фотографии. Мы благодарны Тони Адди как за его участие в составлении этого документа, так и за его труд в ходе всего проекта. При подготовке документа один из членов рабочей группы, Силард Сабо, взял на себя труд фоторедактора, и мы искренне благодарны ему за энтузиазм.

Мы особо признательны сотрудникам отдела коммуникации ВЛФ за создание веб-страницы и подготовку публикаций проекта, а так же другим коллегам из ВЛФ за их участие. Хотелось бы особо отметить эффективную совместную работу руководящей группы проекта – Евы Сибиллы Фогель-Мфато из ВЛФ, Янки Адамеовой и Тони Адди из «Интердиака».

Предисловие

Начиная с 2011 года европейские Церкви-члены Всемирной Лютеранской Федерации (ВЛФ) участвуют в исследовании проблематики, связанной с диаконическим служением в поместных общинах и правозащитной деятельностью в Европе. Представители всех трех региональных отделений ВЛФ на европейском пространстве сформировали рабочую группу, и сформулировали тему своего исследования: «В поисках конвивиальности: Новые формы поместной диаконии в Европе». Координатором процесса выступила ВЛФ в лице европейского офиса Отдела миссии и развития.

Настоящий документ являет собой сумму результатов деятельности рабочей группы. «В поисках конвивиальности» – это практическое пособие, основанное на опыте диаконического служения в различных европейских странах и, в основном, посвященное теме построения открытых общин на разных уровнях.

Авторы документа стремились расширить кругозор церквей в области поместного диаконического служения и правозащитной деятельности, также помочь им в работе. Собранные материалы дают возможность ознакомиться с различными сферами диаконии в Европе, включая принципы и реалии диаконической общины, а также помогают разработать стратегии достижения значительных перемен, как для отдельных незащищенных людей, так и социальных групп.

Документ касается не только стратегий, но и способов их реализации в духе целостного взгляда на диаконию. Обращаясь к европейскому опыту, авторы берут на вооружение понятие «конвивиальности» в качестве концептуальной основы своей работы. Оно включает формирование общин, построенных на взаимосвязях, и на взаимном уважении к различиям, что приводит к обогащению потенциала общества.

В документе описано множество примеров работы в разных условиях

© ВЛФ, Путсман Пенет

и успешной практики, которые определяют позицию ВЛФ в ее глобальной миссии. Авторам свойственен взгляд на поместную диаконию в Европе как на пространство, где создается доверие, формируется сотрудничество, складываются открытые сообщества, и растут силы для борьбы за единство и справедливость.

Эта работа ещё раз показывает, насколько особенной является каждая церковь – член ВЛФ, и каким образом, каждая из них понимает и показывает на практике через диаконическую деятельность свою лютеранскую идентичность. Подход сопричастности освещается как эффективный путь вовлечения в диаконическую и правозащитную деятельность. Отчет поощряет к более глубокому изучению различных социальных условий в Европе и призывает к обмену опытом и взаимной поддержке.

Работа «Поиск конвивиальности» призывает к коренной смене вех в диаконии, чтобы те, кто оказался на периферии общества, обрели свой голос. Эти люди сами становятся основными действующими лицами, как в исследовании своего положения, так и в поиске решений. Ставится задача «подхода объединения дающей и принимающей сторон» как в служении нуждающимся, так и в распределении церковных ресурсов.

Таким образом, формируется новое, видение диаконии, которое принимает во внимание местные условия, и направлено на то, чтобы стимулировать людей брать в свои руки процесс перемен в своем окружении и выстраивать новую жизнь в качестве активных членов социума.

Мы вновь слышим напоминание о диаконическом призвании Церкви, исходящем от Бога и от ближнего. Авторы предлагают церквям переосмыслить пути диаконического служения с учетом проблем социального неравенства и несправедливости. Не отвергая важности незамедлительной помощи ближнему в острых, неотложных ситуациях, они призывают работать в направлении долгосрочных изменений. Фундамент диаконии должен находиться на локальном уровне – там, где социальные, политические и религиозные проблемы чувствуются сильнее, но и понимаются лучше.

В духе подготовки к празднованию 500-летия лютеранской Реформации, авторы надеются, что их работа вдохновит читателей на практическое применение предлагаемой методологии – с учетом местных условий.

Пастор Д-р Муса Панти Филибус
Директор Отдела миссии и развития ВЛФ

Введение

Ситуация в Европе

В течение минувших 20-ти лет страны Центральной и Восточной Европы, а за ними и прочие европейские государства сталкивались с драматическими переменами в политической и экономической сфере, которые коснулись миллионов людей и поставили под вопрос привычный уклад жизни. Крах плановых экономических систем, произошедший два десятилетия назад, не прошёл бесследно, продолжая влиять на происходящее и в наши дни. Развитие независимого гражданского общества и работающих демократических моделей до сих пор далеко от завершения. Церкви и сообщества также оказались перед лицом невиданных прежде экономических преобразований, происходящих под воздействием конкурентной борьбы в условиях глобализации. Систематические перемены в политике и экономике продолжают охватывать все больше стран, оставляя глубокий след в культуре и повседневной жизни. Во многих государствах всё еще нет единства взглядов на необходимость государственной поддержки здравоохранения и социальной сферы, равно как и формирование действующей модели общественного договора, что, в свою очередь, ставит сложные задачи перед церквями и диаконией.

Финансовый кризис – вершина проблемы, корни которой уходят в жизнь северного полушария нашей планеты – тяжело отразился на возможностях простых людей по всей Европе, особенно затронув тех членов общества, которые и без того находились на периферии жизни. Перемены происходили крайне быстро и многие, некогда очевидные, представления о труде и общественной жизни пошатнулись. Всё это продолжает изменять те условия, в которых церкви несут свое диаконическое служение.

Политико-экономические перемены протекали на фоне нарастающей секуляризации и снижения количества

людей, которые отождествляет себя с церковью. В основном, хотя и не без исключений, эти процессы коснулись традиционных исторических конфессий. С другой стороны, мы можем наблюдать рост новых церквей, а также всё более заметное присутствие самых различных религиозных и духовных явлений, особенно среди сообществ, возникших в результате иммиграции или переселения. Религию стали рассматривать как важный фактор в жизни местных сообществ и социума в целом, включая жизнь экономическую и политическую. Растущая неоднородность европейского общества породила новые проблемы не только на местном уровне, но и в более широком контексте. Данные изменения поставили перед церквями, стремящимися жить по своей вере и нести служение в самых разных условиях, новые бытийные, духовные и богословские вопросы.

Всё это заставляет нас переосмыслить принципы диаконического служения в различных условиях по всей Европе. Диакония на европейском континенте охватывает множество различных тем и включает как развитые системы здравоохранения и социальной защиты, в которых трудятся тысячи людей, так

и небольшие местные начинания, основанные на работе волонтеров. Вся Церковь призвана к диаконическому служению, однако, основа этого служения лежит на местном уровне, где социальные перемены чаще всего ощущаются с особой остротой. Отсюда происходит стремление создавать в Европе новые формы диаконии с опорой на общины, церковные приходы или поместные диаконические учреждения (см. приложение 1).

В поисках КОНВИВИАЛЬНОСТИ

Делясь опытом друг с другом, участники проекта пришли к выводу, что один из важнейших вопросов данной темы можно обозначить так: «Как мы можем жить вместе в локальном сообществе?». Подобные проблемы возникают во всех европейских странах, насколько бы различной ни была их история. Мы размышляли над тем, как лучше сформулировать данную тематику, учитывая необходимость поддержать творческий подход людей, рассматривающих свои конкретные ситуации. Рабочая группа обозначила свою основную концепцию

как «поиск конвивиальности». Этот термин заложил основу для наших последующих наработок, и потому необходимо остановиться на нём подробнее. Этот термин первоначально означает «искусство и практическое умение жить вместе». Он происходит от испанского слова «convivencia», которое означает солидарность, справедливое распределение ресурсов и совместное отстаивание человеческого достоинства и приемлемых форм общественной жизни. Этот принцип соединяет исторические устои соседской взаимопомощи, которые помогают поддерживать стабильность на местном уровне, сохраняя традиции сообществ, состоящих из мигрантов, что помогая обустроиться в новых условиях, порой не столь благоприятных, как кто-то мог ожидать. Важно отметить, что рабочая группа стремилась к системному подходу, объединяющему проблемы местных сообществ с вопросами справедливости и труда, носящими более глобальный характер. Тем не менее, в основе всего был заложен живой опыт местного уровня.

Проект «В поисках конвивиальности: новые формы поместной диаконии в Европе» посвящен поиску концептуального видения ситуации, направленного на утверждение основ совместного существования и на противодействие индивидуализации и фрагментации в обществе. Концепция конвивиальности напрямую служит формированию принципов диаконической работы и борьбе за справедливость и достоинство, что и отмечено в данном документе.

Люди, трудящиеся на ниве диаконии, являются участниками процесса зарождения конвивиальности. Их собственный жизненный опыт, их мотивация, их духовные способности, богословские представления и профессиональные навыки формируют основу для взаимодействия с наиболее отверженной частью общества. Зачастую эти люди вдруг оказываются под воздействием принципа «отдавая – получать», когда своеобразной платой за бескорыстное служение становятся новые идеи, приходящие в процессе работы как некий дар. Тем не менее, те, кто трудится в области диаконии как за плату, так и безвозмездно,

продолжают нуждаться в том, чтобы «получать» и обретать, к примеру, свежие силы, новую мотивацию и обновленный взгляд на собственное служение.

Наша европейская рабочая группа видит в диаконии «Евангелие в действии», рассматривая это служение как дело всей Церкви, а не только специалистов или волонтеров. В своей работе группа основывается на восприятии ближнего как образа Божия и брата или сестры во Христе, и потому – равного. Говоря богословским языком, христианин, участвующий в диаконическом служении – это несовершенный человек, помогающий другому несовершенному человеку обрести путь к полноте жизни. Такой подход исключает патернализм и эксклюзивизм, которые могут лишь повредить Церкви и Евангелию.

Проект «В поисках конвивиальности: новые формы поместной диаконии в Европе»

«В поисках конвивиальности: новые формы поместной диаконии в Европе» – это проект, объединивший рабочую группу из 28 участников со всей Европы. Большинство из них активно участвуют в диаконической работе на местном уровне. Руководство проектом осуществляется при взаимодействии ВЛФ и «Интердиака» – Международной академии диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе в лице секретаря европейского отделения ВЛФ Евы Сибиллы Фогель-Мфато, руководительницы «Интердиака» Янки Адамеовой, и главы учебного отдела «Интердиака» Тони Адди. В основе развития проекта заложен личный опыт участников рабочей группы, их текущая деятельность, будущие устремления и надежды. Группа провела две общих встречи и сформулировала принципы, отраженные в настоящем документе. Участники приняли на себя обязательство сделать так, чтобы наработки группы стали предметом дискуссий и основой действий там, где трудится каждый из них. В этом их поддерживают европейские церковные деятели из ВЛФ, которые желают видеть развитие диаконической работы и включить данный проект в череду событий во-

круг празднования юбилея начала Реформации, который будет отмечаться в 2017 году. Открытость проекта обеспечивает высокую вероятность того, что его наработки окажутся востребованными в долгосрочной перспективе, чему особо способствует энтузиазм членов рабочей группы. Данный документ является одним из важных результатов работы участников проекта. Он может стать отправной точкой для дальнейших шагов в Европе, и, будем надеяться, во Всемирной Лютеранской Федерации в целом.

Содержание документа

Настоящий текст состоит из трех основных разделов. В первом разделе авторы постарались изобразить тот фон, на котором разворачивается сложная европейская ситуация, уделяя особое внимание самым незащищенным людям и сообществам. В нём также описываются те проблемы, с которыми в этих условиях сталкивается Церковь и диакония. Во втором разделе члены рабочей группы, основываясь на собственном опыте, обозначили четыре направления для дальнейших обсуждений и действий в области настоящего и будущего диаконической работы на уровне поместных общин в Европе. Мы начали с такого основного понятия, как призвание, чтобы затем перейти к конвивиальности – жизни в сообществе – видя в этом два краеугольных камня диаконии. Затем мы расширили обсуждаемую тему, охватив проблематику справедливости. Мы попытались рассмотреть наше понимание человеческого достоинства в широком контексте, и его влияние на содержание диаконической работы. В заключительном разделе мы предлагаем несколько перспективных стратегий для осуществления перемен. Документ в целом направлен на то, чтобы предложить читателю принять участие в создании новых форм поместного диаконического служения в Европе, используя принцип конвивиальности в качестве ключевого!

ЧАСТЬ I

Европейский контекст

1. Четыре основные проблемы

1. Финансовый кризис – социальный кризис – политический кризис

Финансовый кризис...

Основной движущей силой перемен на Европейском континенте, затронувших благополучие множества людей и сообществ, стали, без сомнения, последствия, так называемого, финансового кризиса. Причины этого кризиса подробно описаны многими специалистами, среди которых – бывший ведущий экономист Всемирного Банка Йозеф Штиглиц (Stiglitz, 2010). Последствия финансового кризиса оказались весьма долгосрочными. Глобализация, развивающаяся благодаря денежным механизмам в условиях конкурентной борьбы, оказалась способна извлекать выгоду из проблем бесконтрольности рынка финансовых услуг и из создания новых финансовых продуктов. Её воздействие привело всю банковскую систему ведущих западных экономик на грань коллапса.

Стабилизировать банковскую и финансовую систему удалось лишь благодаря массивному вмешательству европейских и иных западных правительств, которые использовали и продолжают использовать деньги налогоплательщиков в попытке её поддержать. Вопреки ожиданиям, этот кризис имел долгосрочное влияние, так что само слово «кризис» стали относить ко всем последствиям событий, произошедшим пять лет назад.

...привел к социальному кризису...

Самым разрушительным последствием банковского кризиса стал лавинообразный рост государственных задолженностей, которые надо было как-

то гасить. С проблемой долга стали бороться, прибегнув, к так называемой, «политике жесткой экономии», что привело к массовому сокращению систем социального обеспечения во многих европейских странах. Это коснулось не только социальных выплат, но и других составляющих системы социальной защиты населения. Национальные и общеевропейские структуры избрали для преодоления кризиса такие методы, что значительная часть цены, которую пришлось за это заплатить, легла сегодня на плечи наименее защищенных людей, социальных групп и регионов.

Одним из наиболее значительных явлений, возникших в результате кризиса во многих странах, стала растущая безработица, особенно среди молодежи. Методы борьбы с кризисом, включавшие сокращение зарплат и рабочих мест в государственном секторе, а также проведение политики жесткой экономии, прямо и косвенно содействовали созданию безработицы, ухудшению условий труда и снижению его оплаты. Издержки кризиса оказались возложены на безработных и малооплачиваемых работников, приводя к долгосрочным последствиям в сфере здравоохранения и социального обеспечения (European Commission, 2013a, 2013b). Воздействуя на рынки труда и социального обеспечения, экономический кризис привёл к кризису социальному.

...и политическому кризису

Третьим последствием кризиса оказалась неспособность государственной власти совладать с первичными экономическими проблемами, не допустив растущей донны социальной напряженности. Это привело к тому, что европейский кризис вошел в свою политическую фазу. В основу данного процесса легла проблема государственного долга, однако важно заметить, что на момент, когда прозвучали требования спа-

сти банки, привлекая крупные средства из государственных фондов, кризис успел коснуться лишь одной из европейских стран. Так Европа оказалась втянутой в финансовый водоворот, при котором обслуживание государственного долга превратилось в основную расходную статью бюджета, заставляя правительства прибегать к займам под всё больший процент (из-за надбавок за риск) по мере того, как их финансовое положение ухудшалось.

Последствия в сферах социального обеспечения, уровня жизни и политики

Кризис привел к урезанию государственных бюджетов, что не замедлило отразиться на системе льгот и социального обеспечения. Существует мнение, что экономический кризис послужил лишь удобным орудием для проведения беспрецедентных и глубоких реформ в социально-ориентированных странах Европы. Это, в свою очередь, породило кризис демократии, поскольку стало очевидно, что при нынешней финансовой системе демократически избранная власть вынуждена руководствоваться требованиями и благодеянием финансовых рынков. В результате, действия невыборных субъектов сектора частной экономики, поддержанные национальными, общеевропейскими и международными финансовыми институтами, например Европейским центральным банком (Wall-Strasser et al., 2012), поставили под вопрос весь проект европейской интеграции. Этот затянувшийся процесс привел к нарастающему разочарованию и нестабильности, питая определенные политические силы, некоторые из которых носят откровенно националистический, расистский и ксенофобский характер. Культура защитного индивидуализма, развившаяся в условиях экономической глобализации, порождает

Братиславская декларация

Поиск новых форм diakонической работы – это постоянный процесс, который должен отражать перемены в реалиях местной общественной и трудовой жизни и личную мотивацию сотрудников и волонтеров diakонического служения, поскольку лишь так можно верным образом реагировать на общественные явления. Необходимо продолжать перемены в методиках, подходах и стратегиях, как о том говорится в принятой в марте 2010 года Братиславской декларации «Интердиака»:

- Диаконии нужно выработать стратегию работы для защиты бесправных людей и сообществ и совместно с ними для достижения перемен на всех уровнях – от местного до государственного и международного.
- Диакония должна работать не только с теми, чьи права ущемляются, но и действовать в направлении построения такой экономики и такого общественного устройства, в которых нарушение прав станет невозможным.
- Диакония и христианская социальная деятельность должны стремиться к стратегическому партнерству с гражданским обществом и к налаживанию диалога между участниками diakонического служения и политическими властями.
- Экуменические и интерактивные принципы должны стать рабочей нормой; необходимо создавать национальные и региональные платформы для межцерковной работы, в рамках которых будет возможно обмениваться опытом и выстраивать коалиции.

Янка Адамеова (см. Interdiac, 2010)

страх. Она не просто разрушает социальные связи, но и увеличивает дистанцию между властью и народом.

Важно отметить ещё один момент, что во всех дискуссиях, которые идут в международных СМИ, практически не упоминается о том воздействии, которое оказали события вокруг кризиса на «новых» членов Европейского Союза, а также на восточно-европейские страны за его пределами. Представители из Центральной и Восточной Европы в составе нашей рабочей группы отметили, что в их странах, при сравнительно менее развитых и стабильных системах социального обеспечения, последствия кризиса порой ощущались особенно остро. Это включает резкое снижение заработной платы, ухудшение условий труда, свертывание важных программ в области охраны здоровья, социального обеспечения и образования, а также урезание и без того скромных социальных пособий.

Однако, посмотрев на ситуацию в целом, мы смогли отметить зарождение новых политических инициатив, которые могут иметь положительные последствия в долгосрочной перспективе, а также, происходящий в разных странах рост социальных инноваций. Например, реакция общества на попытки властей справиться с экономическими проблемами в Испании вылилась в самостоятельно организованные в публичном пространстве дискуссии о путях выхода

из кризиса на фоне непрекращающихся политических протестов. С другой стороны, эти события пробудили интерес к разнообразным местным экономическим альтернативам в таких областях, как производство продовольственных товаров и безденежные системы обмена (местные валюты) (Conill et al., 2012).

В свете опыта членов рабочей группы представляется особенно важным начать обсуждение сложившихся обстоятельств именно с этой точки, поскольку кризис в первую очередь ударил по наиболее бедным людям, незащищенным сообществам и экономически слабым регионам. Некогда мы смогли подсчитать цену – возросшую смертность, проблемы в медицине и социальной сфере – которую страны Центральной и Восточной Европы заплатили за переход от плановой экономики к рынку. Сегодня мы снова пытаемся вычислить, во что обошелся людям, так называемый, экономический кризис. К примеру, рост безработицы в Европейском Союзе на каждый 1% совпадает с увеличением числа самоубийств на 0,8%, причем, чем ниже уровень соци-

Среди всевозможных форм человеческих страданий мы признаём, Божью изначальную и оправдывающую благодать, которая делает нас свободными для служения другим (LWF, 2011).

альной защиты, тем выше этот процент (European Commission, 2012). Также очевидно, что политический курс, которым следует большинство европейских держав, не соответствует чаяниям множества людей и не имеет их поддержки. Исландия, одна из наиболее пострадавших от кризиса стран, избежала искушения последовать политике европейского большинства. Исландские власти не стали заставлять население оплачивать ошибки банкиров. Применяя всевозможные средства, руководствуясь различными приоритетами, Исландия пошла по собственному пути и, к настоящему времени, практически преодолела кризис, хотя, конечно, и там были люди, на которых он серьёзно сказался. Таким образом, мы являемся свидетелями появления новых, основанных на добросовестных исследованиях, призывов к коренным изменениям в европейской политике (см. напр. Schulmeister, 2010, Lehndorf, ed., 2012).

Испытание кризисом для культуры и ценностей

За внешней стороной банковского кризиса лежит определенная культура, включающая некую систему ценностей и убеждений, служащую основанием и оправданием для поступков и приводящую к известным последствиям в судьбе людей и общественных институтов. Распространенное понятие индивидуализма частного собственника и связанные с ним неолиберальные экономические схемы формируют систему убеждений, которую стоит подвергнуть критическому рассмотрению с позиций христианства (Elliott & Atkinson, 2009). С другой стороны, несмотря на то, что СМИ много говорят о конкретных фактах злоупотреблений и коррупции, во всей финансовой, экономической и политической системе ощущается присутствие того, что сторонники теологии освобождения именуют «структурным грехом». Если мы разделяем этот подход, то после пяти лет неурядиц, уже нет смысла рассуждать о кризисе; надо говорить о появлении новой, разрушительной и совершенно неприемлемой «нормы». Исходя из этого, важно не просто заниматься насущными проблемами, но

и обратиться к тому, что лежит в их основе. Только так мы сможем что-то изменить. Церквям и диаконическим обществам следует не только призывать людей и организации к соблюдению этических норм, но и настойчиво предлагать творческие альтернативы предствлениям и механизмам, принесшим столько бед обществу. Мы убеждены, что это должно лежать в основе рассмотрения конкретных явлений в определенных условиях. Кроме того, обращение к данной тематике в европейских рамках вызовет позитивную реакцию в общемировом масштабе, особенно, если это будет делаться в сотрудничестве с церковью и диаконией южного полушария.

II. Молодые и пожилые платят по счетам

Введение

По мере развития кризиса стало очевидно, что его последствия в социальной, медицинской и образовательной сферах не просто легли на плечи наименее защищенных слоев европейского населения, но и нанесли особенно чувствительный удар по молодежи и пожилым людям.

Удар по молодым...

Молодежь первой почувствовала перемены на рынке труда. Новые правила этого рынка предусматривали меньше гарантий, в первую очередь, для работников с небольшим стажем. Впервые, за последние 60 лет молодежь столкнулась с худшими условиями труда и более низким, в реальном выражении, вознаграждением, по сравнению с тем, что было у их родителей. Исследования показывают, что условия на рынке труда оказываются более сложными для нового поколения, нежели для тех, кто пришел на этот рынок в 1970-х годах. Итогом этого стал рост заболеваемости и бытового насилия, а также иные негативные социально-психологические последствия. Мы получили молодое поколение, которое, по сравнению со старшими, не только больше страдает от безработицы, но также имеет больше

проблем с душевным здоровьем (Collshaw S. et al., 2010, European Commission, 2012). Кроме того, совершенно очевидно, что отчуждение молодежи из-за безработицы очень скоро обойдется обществу ростом преступности, а впоследствии – опасностью появления потерянного поколения.

...и по пожилым

Говоря о пожилых людях, следует учитывать данные демографии, а именно – рост числа пожилых людей и увеличение продолжительности жизни, - что означает усиление нагрузки на здравоохранение и социальные службы. При взгляде на пакеты мер по строгой экономии, становится очевидным, что от сокращения доходов и урезания финансирования социальной сферы пострадает значительный процент пожилого населения, поскольку именно эта категория наиболее зависима от социальных выплат и больше всех нуждается в медицине и социальном обеспечении. Эта ситуация бросает значительный вызов диаконии, которая одновременно сталкивается как с растущими запросами, так и с сокращением финансовой поддержки (Age Platform Europe, 2012).

Исследуя воздействие кризиса и его последствий эти две группы: на молодежь и пожилых людей, несложно заметить, что тот общественный договор, который был заложен в основу европейской социальной модели, сегодня оказался под угрозой, несмотря на попытки отрицать этот факт.

III. Вынужденная миграция и вынужденный отказ от миграции

Введение

Всем очевидно, что Европа – это континент миграций. Люди перемещаются по Европе и приезжают сюда из других регионов. Миграция представляет собой сложное явление, и поэтому, важно иметь представление обо всем спектре причин миграции и опыта мигрантов. Например, одной из ключевых целей политики Европейского Союза на рынке труда является обеспечение мо-

бильности рабочей силы – «внутреннюю миграцию» – чему способствуют различные меры в области языковой политики и законодательства. С другой стороны, миграция в Европу из третьих стран также представляет собой неоднородную и комплексную проблему, а легальное положение мигрантов различным образом регулируется европейскими и национальными законами. Кроме собственно иммигрантов, в Европе присутствуют беженцы из других регионов, а также беженцы и вынужденные переселенцы из проблемных частей самой Европы.

Динамика миграции

Одно из «лиц» миграции и мобильности населения проявляется в том, что нужда, разрушение привычной среды, война или гражданское противостояние вынуждают людей оставить родные места. Другое «лицо» – в том, что некоторые люди и сообщества вынуждены «остаться», отказаться от миграции, и в результате, оказаться в крайней нищете. За последние годы в результате воздействия финансового кризиса на более слабые экономики возросла мобильность населения внутри самой Европы. Например, Германия приняла множество молодых семей из южно-европейских стран. Это миграция бедности, которая отражает состояние экономики и сокращение, или относительную нехватку государственного обеспечения медицинской и социальной сферы в тех странах, откуда приезжают мигранты. Кроме того, множество людей покидают страны Центральной и Восточной Европы, а также молодые независимые республики в поисках работы и достатка.

Одно из последствий миграции (или мобильности) внутри европейского континента состоит в том, что во многих обездоленных и бедных сообществах большое число людей остаются выброшенными на обочину жизни и попадают в ещё большую нищету, независимо от социальных пособий. В некоторых странах, где особенно много людей ищут заработка за границей, дети зачастую остаются на попечении родственников, нередко престарелых, что, в свою оче-

редь, порождает новые проблемы в развитии этих детей и сообществ. Церкви и диаконические организации Европы должны обратить внимание на эту проблему, существование которой зачастую игнорируется в странах, принимающих у себя трудовых мигрантов. На деле, большинство стран одновременно и принимают мигрантов, и сами служат источником миграции. Тем не менее, в Центральной и Восточной Европе ситуация, сложившаяся в результате финансового кризиса и перехода к рыночной экономике, является особенно нестабильной.

Растущая проблема торговли людьми

Наряду с миграцией, которая является нормальным, хотя и сложно регулируемым процессом, и с принятием беженцев, европейскому обществу пришлось столкнуться с различными формами торговли людьми. Это включает как секс-индустрию, так и фактическое рабство на закрытых, и часто незакон-

ных, предприятиях. Необходимо поддерживать диаконическое служение среди людей, пострадавших от этого преступного бизнеса и участвовать в политических усилиях по борьбе с торговлей людьми.

Вызовы и последствия миграции

Рост миграции поставил местные сообщества, принимающие мигрантов, перед многочисленными вызовами. Первое и главное – это проблемы, с которыми сталкиваются сами мигранты, испытывающие дискриминацию на рынке труда и страдающие от эксплуатации со стороны бесчестных нанимателей и «посредников». Те из мигрантов, кто успел осесть на новом месте, тем не менее, продолжают испытывать трудности с жильем, образованием, здравоохранением и социальной защитой. Ключевая задача в подобных ситуациях – обеспечить медицинской и социальной помощью растущее число иммигрантов (и других лиц), которые не могут рассчитывать на поддержку государст-

венных структур, и которым, в ряде случаев, вообще нельзя помочь в рамках действующего законодательства. Крупнейшая группа в данной категории – это те, кто прибывает в Европу в поиске статуса беженца, и по разным причинам, не имеет соответствующих документов. Здесь возникает очевидный конфликт между универсальными правами человека и правами, предоставляемыми отдельными государствами Европейского Союза.

Второе – это то, что Церкви и диакония в Европе имеют дело с проблемами расизма и дискриминации, от которых страдают как иммигранты, так и потомки тех, кто иммигрировал в прошлом. Поиск путей к преодолению расизма и ксенофобии, к нормальной совместной жизни составляет одну из важнейших задач в формировании жизнеспособных сообществ. У церкви есть ряд возможностей в этой сфере, поскольку религия зачастую очень важна для иммигрантских сообществ, и, кроме того, религия может играть позитивную роль в построении гражданского общества (Modood, 2013). Тем не менее, присутствие крупных общин, исповедующих иные религии, означает, в первую очередь, для церкви традиционных конфессий, к которым принадлежит большинство населения, необходимость занять новое место в экуменическом и межрелигиозном окружении. Особой проблемой продолжает оставаться влияние расизма и ксенофобии на европейских граждан и мигрантов, независимо от того, являются ли они новоприбывшими, или же принадлежат ко второму, третьему или даже четвертому поколению. Один из наиболее острых вопросов в этой сфере – продолжающаяся и растущая дискриминация общин ромов и нарушение прав человека. Церкви и диаконические структуры разработали инновационные проекты по работе с общинами ромов. Во многих странах возникли церкви ромов, которые, как, например, в Финляндии, связаны с лютеранскими церквями и получают от них поддержку.

Наконец, третье, – это необходимость церковным общинам не только заниматься поддержкой мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, но и ра-

Мигранты на обочине: Лондонская Китайская Лютеранская Церковь

В Великобритании Лондонская Китайская Лютеранская Церковь (ЛКЛЦ) стала духовным «домом вне дома» для студентов и других иммигрантов из Китая. Сяо Минь (имя изменено) – один из трудовых мигрантов, принадлежащих к ЛКЛЦ. Он – один из тысяч китайцев, искавших убежища в Великобритании за последние десять лет. Многие из них выросли в сельских прибрежных районах Китая, которые, несмотря на экономический бум в нескольких крупнейших городах, до сих пор живут в нищете. Мигранты часто платят большие деньги «змееголовым», как называют тех, кто нелегально доставляет их в Великобританию. Мигрантов везут в контейнерах и автобусах из стран Восточной Европы. Их прячут, часто с риском для здоровья и безопасности.

Приехав в Лондон, мигранты вынуждены долгие часы трудиться в дешевых кафе, чтобы выплатить свой долг «змееголовым». Поток нелегальной миграции, следы которого ведут в Восточную Азию, за последнее десятилетие принял угрожающие масштабы. В ЛКЛЦ трудовые мигранты становятся частью церковной общины. Тут они могут говорить на родном китайском языке, и нет другого места на чужой стране, которое мигранты могли бы назвать своим домом.

Сяо Минно, можно сказать, повезло. Он получил от властей официальный статус экономического беженца, тогда как множество трудовых мигрантов всё еще ждут его. Благодаря такому статусу, Сяо Минь может не опасаться принудительной депортации в случае, если его задержит офицер иммиграционной службы. Эта служба порой проводит рейды по китайским ресторанам быстрого питания, в поисках нелегальных иммигрантов. Почти всем китайским иммигрантам приходится жить и работать тайком. Часто их рабочий день очень долгий, а заработная плата мала.

Дейвид Лин (Великобритания)

© Ламбретта-клуб (Великобритания), Дейвид Лин

ботать в политической сфере для создания и поддержки справедливых и прозрачных структур, с целью борьбы с коррупцией, и для предотвращения чрезмерной эксплуатации труда мигрантов.

IV. «Невидимые» люди и группы отверженных людей

Лишение людей доступа к медицинским и социальным услугам

Европа испытывает рост числа людей с «невидимыми» нуждами, то есть тех, кто не соответствует условиям для получения некоторых или всех услуг, обычно предоставляемых в социальном государстве. Как говорилось выше, крупнейшая из этих групп – это те, кто прибывает в Европу в качестве беженцев, не имея, однако, этого статуса официально. Церкви и диаконические структуры, зачастую в сотрудничестве с другими организациями, неоднократно разрабатывали более или менее «незаметные» или «нестандартные» (даже незаконные) формы служения для людей, выпавших из правового поля, что важно и с точки зрения правозащитной деятельности. Другой пример тех, кто нуждается в подобном служении – это люди, по разным причинам не получающие государственных пособий и лишенные законного права на медицинскую помощь, образование или жилье. Здесь также есть широкое поле для деятельности местных церквей или диаконических организаций, которые, однако, постоянно сталкиваются с расширяющимся разрывом между нуждами и возможностями, между декларируемыми правами людей и реальностями жизни.

Дискриминация и предрассудки

К дискриминируемым группам, испытывающим сложности с получением необходимых услуг, относятся те, кто страдает от ВИЧ или СПИДа. Это особенно ощущается там, где системы здравоохранения и социальной защиты не обладают возможностью или достаточными ресурсами для предоставления соответствующих услуг. Еще одна неза-

Работа с общинами ромов

Экуменическая гуманитарная организация (ЭГО) учредила в г. Нови-Сад (Сербия) Ресурсный центр для народности ромов (РЦР), занимающийся проблемами общин ромов в Сербии. Его деятельность включает борьбу за гражданское равноправие, работу по преодолению предрассудков в отношении маргинальных групп, распространение информации, консалтинг, правозащитную и лоббистскую активность, образовательные проекты, профессиональную подготовку, трудоустройство и самостоятельную трудовую деятельность, помощь в улучшении жилищных условий и многое другое. РЦР обращается в школы, службы социальной защиты, мэрии, муниципалитеты, региональные администрации, и в любые другие структуры, стремясь прийти к решениям, которые бы учитывали специфику ромов. Примером достижений РЦР стало падение режима гетто, десятилетиями существовавшего вокруг одного из поселков ромов. Жилищные права представляют собой предмет спора во всех поселениях ромов Восточной Европы, и важно, что РЦР использует в своей деятельности правовой подход.

Помогая жителям этого района создать платформу для диалога и переговоров с местными властями, РЦР помогло разрешить юридическую неопределенность вокруг прав собственности и заставило местные власти более активно заняться улучшением жилищных условий. Выбранная методика требует участия ромов во всех этапах процесса, подготовленного при их участии, причем самые важные решения принимали сами ромы в согласии со своей культурой и традициями. Особое внимание в этом проекте уделялось роли женщин, а также проблемам санитарии и улучшения существующего жилищного фонда. В последнем случае использовалась очень экономичная схема – комплект материалов для ремонта одного дома стоил всего 1500 евро. Такой подход возможен, только если ромы будут выполнять ремонтные работы своими руками, а также, при необходимости, сами обеспечат дополнительные материалы из вторсырья. За три года было улучшено 135 домов в двух общинах, получили поддержку пять предприятий ромов, и все жители смогли подключиться к магистральной электросети. Проект по ремонту домов сопровождался юридическими консультациями, образовательной работой с детьми и взрослыми, и диаконической подготовкой. Образовательная часть проекта стала одной из самых успешных.

В основе работы ЭГО и РЦР лежит вера в любовь Божию и желание явить ее нуждающимся. РЦР полагает, что лучший способ свидетельствовать о любви Божией – это продемонстрировать её на практике. Труженики Ресурс-Центра Ромов служат, помогают и поддерживают других людей – нищих, незащищенных, окруженных предрассудками и планомерной дискриминацией. Их труд – это свидетельство действенной любви без границ, которая несет христианские ценности окружающему обществу.

Роберт Бю (Сербия)

щищенная группа – это некоторые инвалиды, лишенные необходимых услуг из-за трудностей с доступом к ресурсам или их нехватки. Отношение общества также является барьером в некоторых регионах, где, до недавнего времени, большинство инвалидов находились в соответствующих учреждениях или же получали образование и иные услуги отдельно от прочих граждан. Однако, даже в тех странах, где условия сравнительно благоприятны для интеграции инвалидов в нормальную жизнь, в настоящий момент мы наблюдаем урезание необходимых возможностей в результате политики жесткой экономии. Например, в Великобритании растет число самоубийств или попыток самоубийства среди пожилых людей и инвалидов в результате действительных или даже предполагаемых сокращений социальных льгот.

2. Четыре вызова для Церкви

I. Одна Церковь, много особенностей

Введение. Особенности регионов

Европейский контекст весьма разнообразен, и важно осмыслить особенности истории лютеранских церквей в различных условиях. Мы можем выделить несколько основных региональных групп, но и внутри каждой из них найдутся существенные различия.

Северную Европу с ее крупными, исторически национальными церквями рассматривают как единую группу. Но, несмотря на общие черты, отношения между церквями и государством, а также между церквями и диаконическими организациями в этом регионе неодина-

© Экуменическая гуманитарная организация (ЭГО), Сербия

Мы будем нести мир, наводить мосты между людьми, сообществами, культурами и религиями.

Мы будем помогать людям и сообществам добиваться своих фундаментальных прав и достойного уровня жизни.

Мы будем бороться с причинами бедности, неравенства, несправедливости и конфликтов.

(LWF, 2011)

Среди всевозможных форм человеческих страданий мы признаём, что христиане – это царственное священство, люди, взятые в удел, для того, чтобы возвещать совершенства Призвавшего его. (1-е Пет.2:9–10).

В среде сего народа все призвания должны почитаться равным образом и служение каждого – приниматься в равной мере (LWF, 2011).

ковы и постоянно изменяются. Один из наиболее значительных вызовов состоит в необходимости перенаправить диаконию с учётом всё более возрастающей пестроты многокультурного окружения и выработать модели и методы диаконического служения, которые позволили бы незащищенным группам заявить о себе и не умножать число людей с психологией жертвы. Еще одна проблема – это воздействие на церкви и диаконию перехода от социального государства к рыночной, плюралистической модели. В некоторых странах, например в Швеции, этот процесс сопровождался предложениями церкви принять на себя распределение ряда услуг.

Центральная и Западная Европа охватывает множество самых разных условий. Здесь распространены как лютеранские, так и объединенные протестантские Церкви. К примеру, в Германии крупные протестантские Церкви играют важную роль в социальной сфере через широкую диаконическую деятельность в приходах, а также через региональные и национальные структуры благотворительной организации «Diakonisches Werk», предоставляющей большое количество социальных и медицинских услуг. Нечто подобное имеет место и в других западноевропейских странах. При этом, картина может и от-

личаться – например, в католических странах, где протестантские церкви малы, или среди церквей диаспоры в некоторых регионах Западной Европы. С учетом растущей иммиграции эта тема становится всё более важной.

Центральная и Восточная Европа также неоднородна, хотя местные лютеранские и объединенные протестантские Церкви имеют общую историю жизни под властью централизованных коммунистических режимов. Однако, здесь есть значительные национальные особенности. Например, в Германской Демократической Республике или в Венгрии, Церкви вели диаконическую деятельность, тогда как в Латвии или бывшей Чехословакии организованная диакония была под запретом. Этот опыт отразился на развитии диаконии после 1989 года. Другое отличие заключено в наличии развитой диаконической структуры до 1945 года. Там, где эта структура существовала, после падения коммунистического правления, сохранилась возможность опираться на собственную традицию диаконии. Еще один фактор, немаловажный для Центральной и Восточной Европы, состоит в том, что в этом регионе есть небольшие церкви, состоящие в основном из диаспор со своими историческими корнями и своим современным опытом. Другие

особенности включают в себя различие в развитии социальной сферы в каждой из стран до 1945 года, поскольку и после 1989 года сложившееся там положение отражало существовавший исторический контекст. Например, чехословацкая система социального обеспечения была лучше, чем венгерская. Положение в республиках бывшего Советского Союза тоже не было одинаковым (Adascalitei, 2012).

Общие темы и различия в Европе

Несмотря на различие условий, участники рабочей группы обнаружили множество общих тем, касающихся реалий на местном уровне. Когда речь заходит о лютеранских Церквях в Европе, традиционно проводится различие между Церквями большинства и Церквями меньшинства и имеет место тенденция обращать внимание на понятия центра и периферии. В процессе работы над новыми формами диаконии, такое разделение было поставлено под вопрос. Коллеги из Северной Европы выразили заинтересованность в изучении опыта Церквей-партнеров из мест с более скудными материальными ресурсами, будучи убеждены, что качество служения не находится в прямой зависимости от материального положения. В будущем, вероятно, церквям придется в большей

степени полагаться на волонтеров, в связи с чем, так важно больше знать о «качестве» их труда. Понимание этого лежит в основе одной из главных идей, выявленных нами при рассмотрении региональных процессов: в каждом из конкретных случаев важнейшим фактором является наличие целеустремленных, преданных своему делу людей. Такие люди и есть основной ресурс. Это подразумевает особый акцент на обновлении diakонии поместного или общинного уровня как на явлении, которое важно само по себе, а не просто в качестве орудия для компенсации убывающих или вовсе отсутствующих государственных ресурсов.

Другой аспект отличия, о котором шла речь, касается ресурсной базы diakонического служения в различных странах. В одних странах diakония финансируется, в основном, за счет добровольных пожертвований или внешних проектов, тогда как в других местах существуют развитые национальные системы, признающие diakонию на государственном уровне (и даже поддер-

живающие её на уровне налоговых органов) как часть системы здравоохранения и социальной защиты, как, например, в Германии. В некоторых местах diakоническое служение получает поддержку в виде регулярных государственных дотаций. Порой, государство, создав развитую систему социального обеспечения, призывает церковные общины взять на себя ответственность за адресную доставку соответствующих услуг. В каждой из этих схем заложены как возможности, так и опасности. Если служение финансируется государством, нельзя исключить вероятность, что diakония может стать заложником государственной политики – например, если правительство захочет сократить расходы на эту деятельность. С другой стороны, если открыть diakоническое служение ветрам конкуренции и свободного рынка, это может отрицательно сказаться на качестве работы и ударить по наименее «модным» ее направлениям. Подход к diakонии как к общественному предприятию, в ряде случаев, представляется шагом вперед,

но, с другой стороны, есть риск, что diakоническое служение будет вынуждено заниматься наиболее выгодной деятельностью. Во многих ситуациях для diakонического служения нужны финансы; однако, важно всегда помнить, что деньги способны воплощать мировоззрение, противоречащее ценностям diakонии. Отношения между более и менее в материальном плане благополучными Церквями и регионами должны быть пересмотрены с учетом современных изменчивых условий, чтобы распределение ресурсов не вело к механическому переносу рабочих моделей и приоритетов состоятельных регионов на регионы менее состоятельные. Данная проблема усугубляется близ границ Европейского Союза, что неизбежно сказывается на количестве ресурсов, доступных для социальной и diakонической работы. Но, и внутри Евросоюза всё непросто. Переход к рыночному или проектному финансированию diakонического служения порождает серьезные проблемы жизнеспособности и культуры труда.

© ЕЦЧБ, Ян Силар

Новые формы поместной диаконии

Желание обновить диаконическое служение на уровне поместной общины или прихода, сделать диаконию неотъемлемой частью церковной жизни, и сформировать ясное понимание данной задачи в любом контексте – это общая тема, затрагивающая все регионы. Здесь заложена основа для возникновения новых диаконических служений, направленных на решение каких-то конкретных задач. Если мы взглянем на более крупные диаконические учреждения, то даже там увидим проблему в обеспечении сотрудниками, имеющими твёрдую веру и знакомыми с ценностями и духовными основами диаконии. Чем больше живой диаконической деятельности находится в основе церковной жизни, чем больше она становится нормой жизни общины, тем больше возможность обнаружить новых целеустремленных людей с христианским самовосприятием, готовых – за плату или безвозмездно – трудиться на ниве диаконии. В некоторых местах проводились специализированные программы для молодежи, имевшие целью поддержать данный вектор развития.

II. Бедность и неблагополучие в церкви

Социально-экономическая позиция Церкви

Приведенные выше описания положения церкви в различных европейских странах можно продолжить размышлениями о том, какое место занимает церковь по отношению к растущему дроблению национальных и региональных обществ и экономик. Вопрос о возникновении и идентичности Церкви относится как к историческим путям, так и к современности. Церковь, в значительной мере, была связана с относительно успешной в экономическом плане частью общества, однако, в ходе недавней истории, эта ситуация стала меняться. Всё же, до сих пор присутствие Церкви в менее успешных регионах и районах городов ощущается заметно слабее. Одновременно с этим

диакония получила значительное развитие в попытке разработать стратегию деятельности в таких условиях. В каждом конкретном случае для понимания исторических изменений необходимо проанализировать текущее социально-экономическое положение церкви. Надо иметь в виду, что привычный «образ» церкви может оказаться совершенно ложным по отношению к условиям сегодняшней действительности. Ключевой момент данного анализа – это отношение социально неблагополучных людей и сообществ к церковным общинам, равно как и в отношении церковных общин к ним.

Проблемы разнообразия культурного и конфессионального окружения

Один из острейших вопросов сегодняшней Европы состоит в том, что она становится всё более разнообразной, в конфессиональном и культурном плане, средой. Каково отношение «традиционной» протестантской Церкви к людям различных традиций? Этот вопрос, среди прочего, важен для более глубокого понимания того, как Церковь может быть открытой и позитивно настроенной в отношении людей иной культуры, образа жизни и религии. Это также включает открытость перед христианами, выражающими свою веру «иным образом» и признание таких повседневных религиозных потребностей в жизни в новых условиях.

III. Новый акцент на диаконической Церкви

Введение

Из всего вышесказанного следует необходимость придать особое внимание диаконии, как основному признаку Церкви. Вполне можно сказать, что миссия в Европе должна быть диаконической, то есть, обращенной к тому, чтобы слушать и участвовать в жизни «другого», оказавшегося на задворках жизни. Она зиждется не столько на несении «благости», сколько на сочувствии и сострадании, приводящих к изменению условий и преобразению жизни человека.

Два подхода к диаконии в локальных сообществах

Существует два подхода к диаконии в локальных сообществах:

Первый подход основан на идее диаконической церкви или общины. Исходя из представления о Церкви как об общине и развивая роль церкви в локальном сообществе или на уровне прихода, мы видим два варианта для такого подхода. Первый вариант – это создание, так называемых, «диаконических церковных общин», состоящих, в основном, из людей, принадлежащих к незащищенным группам; второй вариант – состоит в работе обычных церковных общин с внедрением специальных программ для того, чтобы люди стали в большей степени ассоциировать себя с диаконией. Диаконическая работа внутри церковных общин также необходима, однако она должна базироваться на выстраивании связей с людьми, чья жизнь протекает вне общины – чтобы «внешние» не были «чужими».

Второй подход, при котором диаконическая деятельность ведется за пределами церковной общины или прихода, начинается с «забытых людей в забытом месте», с «улицы», с «окрестностей». Иногда у тех, кто занимается подобным служением, есть небольшое место для встреч или офис где-нибудь в помещении старого магазина, или в жилом здании. Примеры такой работы – городские миссии, действующие в пределах ближайшей застройки, или, так называемое, уличное служение, обращенное к детям и молодежи.

В любом случае, у местных пасторов, а в некоторых случаях – у диаконов (в тех церквях, где они есть), есть весьма важные задачи:

- ✓ устанавливать мосты к местному населению со всем его многообразием,
- ✓ быть рядом с людьми во всех жизненных обстоятельствах,
- ✓ создавать условия и программы для обучения,
- ✓ помогать обычным людям в развитии умений строить отношения,
- ✓ способствовать пониманию волонтерского служения как основе диаконической работы.

IV. Мотивация, присутствие и участие – ключевые основы практической деятельности

Мотивация основана на опыте и отношениях...

Поскольку главный ресурс диаконии – это люди, важно задуматься и помочь им проанализировать их мотивацию и их труд. Это позволит ясно увидеть, что корни причины, побуждающие к подобному служению, происходят из личного жизненного пути. Опыт нашей рабочей группы показал, что наиболее важным фактором, влияющим на мотивацию, являются отношения. По этой причине в диаконической работе особенно важно выстраивать такие отношения, которые смогут послужить вовлечению в диаконический процесс. Это поможет людям найти истоки своей мотивации и ресурсы для служения в истории собственной жизни. Например, участники нашей рабочей группы отметили, насколько важную роль сыграли в их жизни история семьи и её ценности, общение с важными для себя людьми, ставшими образцом для подражания в различных жизненных сферах, а также получение, в свое время, христианского образования и участие в молодёжных церковных программах. Некоторые из участников

группы рассказали, что поворотными моментами в их жизни в какой-то момент послужили проблемы со здоровьем или иные кризисные ситуации. У других, более ясное осознание страданий, несправедливости и неравенства, сформировавшее их активную жизненную позицию, пришло, когда они оказались в иной стране или в ином культурном пространстве, или соприкоснулись с драматическими мировыми событиями.

...а также на вере и духовности

Вера и духовные ценности занимают важное место в мотивирующих моментах жизненного опыта участников нашей группы, служа основой для сострадания и солидарности. Христос – страдающий Целитель – присутствует в жизни людей, избравших своим поприщем диаконическое служение. Реальный жизненный опыт помогает сотрудникам диаконии понять других, вникнуть в их положение изнутри, и также изнутри обратиться к поиску решения, не забывая работать над изменением внешней ситуации.

Диакония как «присутствие» с людьми

Второй аспект, на котором надо остановить внимание, это «соприсутствие». Диаконическая деятельность – это не просто некое средство для достижения

результата; она сопутствует человеку в ходе изменения жизни. Этот процесс может быть долгим, и диакония будет «соприсутствовать» с человеком во всех проявлениях его жизни. Это принципиально отличается от большинства «официальных систем», где главное – это достигнуть определенного результата за четко прописанное время. Порой, подобный подход не только нереалистичен, но и чужд человеческому достоинству. Диаконический труд нуждается в особом роде духовности, способствующем выстраиванию долгосрочных отношений с людьми как таковыми; человек для диаконии – не «клиент» (Menkveld, 2011, Addy, 2011).

Диакония, участие и энергия

Наконец, для пути к переменам важно «соучастие», или интерактивный подход. Зачастую диаконическая деятельность оставляет человеку место пассивного наблюдателя, а общины и диаконии – место источника энергии, вроде батарейки. Необходимо найти подход – свой для каждого случая – при котором отношения и участие будут играть важную роль на каждом этапе, как принятия решений, так и их реализации.

Диалог и диакония

Триединый Бог, создавая человека, вступил во внутренний диалог. Бог социален по Своей природе. Потому Бог призывает людей к общению с Собой и со всем Своим творением. Бог призывает людей к жизни – жизни с Ним и друг с другом.

Диакония – не дополнение к церковной работе. Диакония – не надстройка. Диакония, говоря просто, – это путь к началу евангельской проповеди, человеческого призвания, человеческой жизни и общения в Боге. Бог призывает нас жить друг с другом.

Великий еврейский философ Мартин Бубер называет тандем «я-ты» фундаментальным принципом. И добавляет: я становлюсь собой только через моё отношение к «тебе», завершая мысль своей знаменитой фразой: «Настоящая жизнь – это встреча».

Образ Божий в нас с самого начала нацелен на диалог. Бог желает, чтобы мы общались и являли заботу друг о друге, и призывает нас к этому.

Образ Божий в нас значит, что каждый из нас наделён достоинством. Никто не может «использовать» другого. Однако, лучше всего образ Божий в нас выражается в общении, в совместной жизни людей.

Поэтому диалогический принцип человеческой жизни – это также и диаконический принцип. Так же и подобие Божие в нас, людях, несет в себе элемент диаконического самовосприятия. Диакония – это феномен, напоминающий нам, что человек – Божие творение; это знак диаконии Бога по отношению к нам.

*Епископ Франк Отфрид, 12 мая 2012 года,
Острава (Утренняя молитва в День диаконии
Совещания церковных руководителей европейского
отделения ВЛФ)*

© Готфрид Штоппель

ЧАСТЬ II

Темы для размышления и действия

1. Призвание

Диакония – ответ на Божий призыв, звучащий через другого человека

Призыв от Бога и от страдающего человека

Цеквь слышит призывы к диаконической деятельности дважды – от Бога и от страдающего человека, от того, кто «меньший» среди нас, от того, чей голос не слышат сильные мира сего. Христиане призваны служить как Богу, так и ближнему. Говоря о диаконии, часто цитируют евангельскую притчу о милосердном самарянине. Если вчитаться в её текст, можно обратить внимание, что «призыв» к служению исходит от израненного человека, находящегося на обочине дороги. С этой интерпретацией можно не соглашаться, но каково же содержание, модель, предназначение диаконического служения в сегодняшнем контексте? Что произойдёт, если мы начнем выстраивать модель этого служения ориентируясь на идею, что призыв к диаконической помощи исходит от тех, кто находится вне церковной общины, от тех, чей голос не слушают при принятии политических и экономических решений, от тех, кто исключен общества успешных потребителей? Разве нуждающиеся не могут быть теми, через кого звучит обращенный к нам призыв Божий (Лк. 10.30–37)?

В жизни, устремление к участию в диаконическом труде рождается из отношений и опыта. Оттого, формируя и укрепляя диаконическое призвание, так важно обратить внимание на обстоятельства истории жизни человека, ведь именно в них он черпает силы для своего служения. Это играет важную роль равно как для волонтера и активного участника, так и для оплачиваемого работника диаконической сферы. Глубо-

кое личное восприятие служения жидется на опыте и возрастает в размышлениях о происходящем.

Сложно «увидеть действительность» и трудиться для того, чтобы изменить её

Притча о милосердном самарянине привела нас к следующему размышлению: тот факт, что люди, проходившие мимо страдальца, не могли его услышать из-за занятости своими религиозными, экономическими и политическими проблемами, – что он значит для нас? Тот, кто, в конце концов, смог «услышать» несчастного, сам находился на задворках общества. Этот рассказ призывает нас обратить особо пристальное внимание на наше «положение» в диаконии. Мы должны быть близки к повседневной жизни, но также должны тщательно обдумывать то, как именно мы видим и воспринимаем реальность. То, как мы видим «другого», зависит от нашего жизненного пути и наших ожиданий; на наше видение могут влиять богословские и профессиональные предубеждения. Соответственно, мы должны найти способ осознать данные факторы и то, как они могут ограничить наши отношения с другими людьми. Важно усвоить, что наши ожидания тесно связаны с нашей собственной культурой, окружением, биографией; у других людей могут быть другие ожидания, связанные с их личным жизненным опытом.

Если мы хотим добиваться перемен в людях и сообществах, нам важно извлечь важный урок из всего вышесказанного. Он состоит в том, что самое главное изменение – это помочь людям испытать и пережить «новое». Однако и тут следует учитывать контекст, поскольку каждый человек привязан к соответствующему окружению и культуре. Поэтому более значительных перемен зачастую удастся добиться, работая не с отдельными людьми, оторванными от

«...истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25.40).

своего окружения и оказавшимися в иных условиях, а с группой в целом.

Сочувствие, сострадание, сопереживание

Понимая всю важность отношений, важно прояснить для себя основное направление диаконической работы. Можно заметить различие между сочувствием («Жаль, что у тебя так вышло») и состраданием. И сочувствие, и сострадание предполагают, что мы вступаем в некие отношения с другим человеком, «признаём» его, и даже можем установить с ним определенные отношения. Но, всё же, сочувствие и сострадание – это не одно и то же. Сочувствуя, мы представляем себе, что чувствует другой человек. Возможно, на основании собственного опыта, сотрудник диаконии или волонтер, может предположить, что переживает другой человек в трагической ситуации. Сочувствие объединяет сотрудника со страдающим человеком. В отличие от него, сострадание означает, что один человек пытается глубже познать переживания и личность другого человека в его положении. Это означает - впустить в собственную жизнь иной опыт и иную культуру, иную идентичность, не пытаясь, при этом, истолковывать их, исходя из своих обстоятельств. По словам Ричарда Сеннета, сочувствие – это объятия, а сострадание – это встреча. «Сочувствие, – пишет Сеннет, – обычно считают более сильным чувством, чем сострадание, поскольку в выражении “я чувствую твою боль” акцент ставится на том, что чувствую я; здесь затрагивается моё эго. Сострада-

«Живая надежда»

«Живая надежда» – это проект, включающий два детских центра дневного пребывания в Одессе. Обычно, главная проблема в диаконической работе с детьми и молодежью – вдохновить тех, чьи права традиционно ущемляются, к активному участию, и сделать так, чтобы их первоначальный энтузиазм не угас. Однако, в нашем сегодняшнем контексте всем очевидно, что молодежи не хватает возможностей, а не мотивации. Чем больше дети, с которыми мы работаем, погружаются в процесс, тем в большей мере они становятся способными изменить себя и мир вокруг. Именно поэтому за несколько лет наш подход изменился: начав с предоставления услуги, мы пришли к интерактивному принципу работы.

Руководители групп наших центров стремятся использовать интерактивный подход в обычных ежедневных занятиях. Наш опыт подсказывает, что данная стратегия лучше всего готовит детей и молодежь к взрослой жизни, открывая перед ними возможности личного роста, даже вопреки семейным сложностям и окружающим условиям.

Сегодня около половины всех работы в обоих центрах делается руками украинских волонтеров. Но центры – не единственное место их служения. Некоторые из волонтеров стремятся найти и другие точки, где их помощь может что-то изменить к лучшему. Это может быть их школа, церковь, район, или иные проекты – быть может, даже открытие третьего центра в сельской местности в 40 км от города. Некоторые из волонтеров ездят трудиться в другие страны, такие как Чехия или Германия, принимая участие в Европейском годе волонтерской работы. Мы надеемся, что с годами менталитет растущего поколения изменится, и оно обретет знания и навыки, необходимые, чтобы изменить мир вокруг себя.

Николь Борисюк (Украина)

ние же требует куда большего: ему надо, чтобы слушатель сделал шаг за пределы своего «я» (Sennett, 2012). Подход сострадания, заключается в том, что мы не считаем будто бы «мы такие же, как он», но напротив, мы, определенным образом, пытаемся лучше узнать другого человека. Сострадание играет жизненно важную роль в поместной диаконии, именно потому, что мы постоянно сталкиваемся с различиями между людьми. Чувство сопереживания связано с состраданием и является фундаментальной основой христианской любви к ближнему. Это значительная сила, потому что, являясь эмоциональным отражением сострадания, она подвигает к огромному желанию активно действовать, чтобы избавиться от страданий и несправедливости. Кроме того, сопереживание – это краеугольный камень глубоких социальных взаимосвязей, незаменимый при построении общины и конвивиальности.

Начинать с сильных сторон

Если сотрудники и волонтеры стремятся помочь отвергнутым и обездоленным людям и их сообществам сделать шаг к новым возможностям и преобразению, очень важно начинать с сильных сторон, не концентрируясь на недостат-

ках данных людей их сообществ и сравнивая с другими, но посмотреть на их жизнь в целом, с целью увидеть положительные моменты. Практикуя такое отношение, важно, чтобы сотрудники диаконии научились распознавать особые достоинства тех людей, кому они помогают. Конечно, желательно, чтобы сотрудники, обладали должной квалификацией и волонтеры, приходящие из иной среды, возможно, получают какую-то подготовку. Однако, и те люди, с которыми они работают, тоже являются «специалистами в своей среде». Это значит, что если наша система взаимодействий не признает и не учитывает

данный факт, то мы рискуем упустить многие важные факторы, которые могли заложить основу для положительных изменений. Мы можем даже разрушить, или, в лучшем случае, серьезно повредить, и нарушить важнейшие стратегии выживания. Существует множество негативных примеров профессионального благонамеренного «вмешательства» в жизнь отвергнутых сообществ.

Открытость для «другого»

Стиль мышления, подобный описанному выше, имеет и ещё одно последствие. Отношения, основанные на диаконическом участии и сострадании, должны носить безусловный характер и «не ведать границ», сопровождая человека на его жизненном пути без каких-либо ограничений. Диакония не подразумевает надежды на «возврат инвестиции» или некоего «нормативного» результата. При этом люди, участвующие в диаконии, зачастую получают неожиданные «дары» понимания или взаимного восприятия от тех, с кем они работают. Диаконическое служение – это не улица с односторонним движением!

Возвращаясь к притче о милосердном самарянине, можно заметить еще один важный момент: нам не следует без рассуждения решать, кому именно мы будем призваны служить. В притче таким человеком оказался «аутсайдер», наделенный участием и движимый состраданием. Таким образом, в диаконическом служении мы должны избегать выстраивания «улиц с односторонним

Весь мир в одном приходе

Ангеред – это район Готенбурга с населением 50 тыс. человек. 75% из них – иммигранты со всех концов света. В местной церкви, где я работаю, 90% прихожан – иммигранты или дети иммигрантов или беженцев. Многие из них приехали из Ирака, Сомали, Сирии и бывшей Югославии. Встретить целый мир в одном месте – это просто фантастика, но здесь же кроется и корень серьезных социальных проблем. Если сравнивать с другими европейскими странами, в Швеции не так много бедных. Однако относительная бедность разрастается, и в наших местах это уже очевидно. При церкви есть вещевой секонд-хенд и кафе. Если вам не хватает продуктов питания, мы можем вам помочь, однако наш главный принцип – работать сообща, чтобы найти перспективные решения для долгосрочных перемен. Мы много делаем для того, чтобы совместно с волонтерами найти действенные методы поиска людей, обучения и труда в диаконической сфере. Налаживание связей и контактов между людьми – это, наверное, главное в моей работе. Бог призывает людей к диаконии!

Гуннель Клэссон (Швеция)

движением», когда работники и волонтеры дают, а «другие» пассивно принимают. Процесс преобразования включает, среди прочего, признание за «клиентом» возможности превратиться в активного участника, волонтера, активиста. Подобное можно ясно наблюдать в диаконических церквях, состоящих из людей, обделенных правами, и из тех, кого обычно считают получателями социальной поддержки. Тот же принцип работает и в подходах к диаконии, основанных на организации и развитии местных сообществ. Диакония подразумевает взаимные отношения между тем, кто помогает и тем, кому помогают, и, разумеется, допускает, что один и тот же человек может исполнять любую из этих ролей или даже обе сразу. Эта точка зрения принципиальна для изменения образа сотрудника диаконии или волонтера и для формирования представления о диаконии как о форме социального действия и борьбы, которая ведется как от лица маргинальных групп и сообществ, так и совместно с ними.

Диакония – для всех!

Из всего сказанного можно сделать вывод, что трудиться на диаконическом поприще могут очень разные люди: как отдельные волонтеры с соответствующим устремлением, так и люди или группы, сами испытывающие трудности, но при этом, начинающие действовать и поддерживать друг друга. Всем церковным общинам следует стремиться стать диаконическими Церквями, подавать руку «другому» и поддерживать волонтерские акции. С другой стороны, диаконические организации и учреждения также могут почерпнуть многое из того, о чем говорится в данном документе, и оказать поддержку процессам изменения, основанным на сходных идеях. Мы говорим о двух формах реализации единого призвания, однако, к сожалению, диаконические организации с их особой структурой порой оказываются отрезанными не только от реальной жизни тех, служить кому они призваны, но и от поместных приходов и церковных общин.

© ВЛФ, Анли Серфонтейн

Участие диаконии в повседневной жизни!

Развивая данную идею, можно заметить, что одна из проблем диаконии состоит в отрыве её сотрудников от реальной жизни обездоленных и отвергнутых людей и сообществ. В результате, рождаются программы, которые не соотносятся с действительными нуждами или существующими культурными или религиозными нормами. Любым участникам диаконического служения следует быть чуткими в любой ситуации и не вводить норм, основанных на благонамеренных внешних критериях. Обозначая критерии для финансирования проектов, важно добиться того, чтобы спонсоры осознали различие окружающих условий, и чтобы ожидания в рамках проекта были соответствующие. То, чего реально добиться в одном контексте, может оказаться значительно более труднодостижимым в другом. Также следует уделять больше внимания процессам развития, которые помогают участникам диаконии на уровне церковной общины почувствовать себя уверенно в отношении чужой инаковости ещё до начала работы.

Вовлечение диаконии в повседневную жизнь имеет своей целью обретение полноты жизни для каждого! Это естественным образом ведет к формированию конвивиальности – ведь речь идет о выстраивании отношений между людьми и сообществами, о чем мы и будем говорить дальше.

Диакония – ответ веры на Божий призыв, звучащий через другого человека

- ✓ Диакония сама по себе выражает веру в Божие присутствие в «другом», в том, кто угнетен или просто отличен от нас. Что это значит для нас в сегодняшней Европе?
- ✓ В светском и в многоконфессиональном контексте, как мы подходим к вопросам сотрудничества и взаимодействия с людьми разного происхождения, веры, внешности?

- ✓ Кому поручить дело? Дилемма между профессиональными методами и волонтерским энтузиазмом.
- ✓ Каким образом можно развивать волонтерское движение на локальном уровне? Как спонсировать и поддерживать волонтеров и активистов?
- ✓ Как нам решить, посреди круговорота самых разных проблем, на чём сосредоточить свою деятельность?

2. Конвивиальность

Диакония как один из подходов к жизни в общине

Община и конвивиальность

Как мы можем видеть, корни диаконии исходят из жизни церковной общины, а жизнь церкви – это жизнь общины! Однако, общины, порой могут замыкаться в себе и отгораживаться стенами, мешающими отношениям с людьми из «других» общин. Кроме того, у понятия «общины» есть целый ряд значений, связанных с местом (населенный пункт или окрестности), общими интересами, идентичностью. Здесь могут при-

существовать связи с неким предполагаемым прошлым, когда людей сплачивают воспоминания об оставленной деревне или районе города или же правила, взятые из разных религиозных традиций. Исходя из этого, община может также быть орудием давления. Поэтому мы, признавая свое стремление к жизни в общине как к главному фактору диаконии, считаем важным с осторожностью формулировать своё понимание общины, стараясь, чтобы это понимание подразумевало открытость для других традиций и обеспечивало внутреннее разнообразие. Именно поэтому ключевое значение для нас обрело слово «конвивиальность». Конвивиальность означает искусство и практику сосуще-

ствования. В современном значении это понятие впервые использовал Иван Илич для обозначения принципа творческой взаимосвязи людей между собой, и людей с окружающим миром (Ilich, 2001). Илич противопоставлял конвивиальность, которую он представлял как свободу по принципу «ты – мне, я – тебе», формирующую новую реальность, механическому и обусловленному ответу человека на требования власть имущих. Слово «конвивиальность» также используют в качестве синонима понятию «многообразии культур», поскольку оно обозначает ежедневное взаимодействие и практическое сосуществование в свободном обществе.

Таким образом, конвивиальность основана на:

- ✓ Социальной природе личности, в противоположность взгляду на личность, основанному на индивидуализме собственника,
- ✓ Уважительном отношении к «другим» людям и обществам,
- ✓ На принципах человеческих отношений «давать и принимать», как основе сосуществования.

Конвивиальность делает особый упор на важность выстраивания созидательных отношений между людьми, при которых признается факт взаимной зависимости и обеспечиваются дружеские отношения (это касается растущего среди людей ощущения одиночества).

История слова «конвивиальность»

© Церковь Швеции, Гуннель Клэссон

Борьба с расизмом

Белые должны внимательно прислушаться к болезненному опыту расистского отношения, которое пережили темнокожие члены нашего общества. Темнокожие могут помочь белым принять участие в противостоянии расизму. Построение жизнеспособных общин начинается с человеческих нужд, сил и убеждений, а также с открытого обсуждения. И даже если местом всего этого будет не церковь, главное, чтобы люди прислушались к тем, кто имеет опыт страданий и их преодоления. Для организации таких общин, нам понадобятся все таланты и дары, имеющиеся у людей и традиций. Нам нужны старики, потому что они умеют терпеливо переносить беду; нужны дети – они приносят радость; нужны мигранты с их солидарностью и гостеприимством; нужны беженцы и изгнанники, которые научились выживать там, где выжить сложно. Нам надо научиться конвивиальности, научиться жить рядом с другими людьми. Тогда мы сможем практиковать взаимопомощь, необходимую для создания крепких сообществ – таких, которые позволят нам пережить трудности, преодолеть несправедливость и расизм, и наконец, испытать, что такое действительно открытое, многоцветное общество. И я верю, это принесет в Церкви Европы много радости и благословения.

Ина Кеман (Бельгия), Европейский диаконический форум

уходит корнями в историю Испании, где до конца XV века христиане, евреи и мусульмане жили бок о бок. Эта концепция позволяет нам точнее обозначить суть своей работы, которая могла бы быть полезной в работе по созданию жизнеспособных городов и поселков там, где различные сообщества проживают рядом друг с другом для построения общества разнообразия. Если мы примем понятие конвивиальности как основу для диаконической практики, то придем к новому осмыслению основы человеческих взаимоотношений. Находясь рядом с людьми в их повседневной жизни, мы создаем пространство для развития «искусства и практики сосуществования». Это включает такие простые занятия, как приготовление еды, но может вести и к более комплексным мероприятиям, которые, в свою очередь, могут создавать новые альтернативы и привлекать людей, способных к самоорганизации и взаимопомощи для изменения своего положения. Данный подход имеет свои последствия для подготовки, развития и поддержки сотрудников диаконии, как и для финансирования и спонсирования диаконической деятельности, поскольку, как показывает опыт, конкретные результаты невозможно предсказать.

Роль времени и диалога в диаконии

Одним из важных аспектов данного подхода является значительная роль времени и диалога. В обычных проектах, план часто строится вокруг определен-

ных целей и имеет временные рамки. Однако на практике, такое мышление, которое является отражением сложившейся культуры, не достигает людей. Одна из причин такого явления состоит в том, что представления об эффективности, основанные на деньгах, неизбежно ограничивают количество времени, которое можно «потратить» на одного человека. Цели в подобных случаях, как правило, четко обозначаются заранее, из-за чего диалог загоняется в рамки какой-нибудь расписанной по времени встречи. Выстраивание диаконической деятельности на фундаменте «конвивиальности» предполагает развитие творческих отношений, результаты которых нельзя спланировать. Такие отношения дают начало новым знаниям и новым делам, а, быть может, и новым путям сосуществования. Подобный подход к построению доверительных отношений позволяет людям увидеть для себя общие темы и задачи, и приступить к совместному труду. Там, где традиция совместного труда была утеряна, необходимо время для восстановления доверительных отношений посредством диалога и практических дел, благодаря которым люди вновь стали бы доверять друг другу. В регионах, где политическая составляющая не способствует переменам, важно действовать на местном уровне, помогая людям сохранять достоинство и вырабатывать новые способы взаимодействия. Важно предостеречь сотрудников диаконии от стереотипов и предрассудков относительно определенных групп, например,

молодежи или иммигрантов. Если мы заранее испытываем негативное отношение к тем, с кем работаем, то, как бы мы не старались это скрыть, оно препятствует созидательному труду и переменам. В реальности, подобные стереотипы и предубеждения всегда заметны, и неизбежно будут отражаться в ответном поведении тех, на кого они распространяются. При этом, важно отметить, что мы предлагаем не отказ от собственной культуры и идентичности, но лишь ко вступлению в диалог с другими, что, в свою очередь, может помочь измениться обеим сторонам. Такой подход к жизни в многообразном культурном пространстве является, вероятно, одним из важнейших путей для выстраивания взаимного доверия и преодоления страха перед «другим» – страха, который, будучи загнан вглубь, способен порой приводить к насилию.

Диакония такого рода – профессиональная, волонтерская или общинная – является видимым христианским свидетельством достоинства каждого человека, созданного по образу Божию. Это краеугольный камень общественных перемен. Всем известно, что социально неблагополучные люди и группы чаще всего лишены участия в жизни гражданского общества, отчасти из-за отсутствия у них опыта сотрудничества во имя какой-либо общей цели помимо банального выживания. В некоторых условиях представления людей о собственном достоинстве и их доверие к другим были настолько подорваны, что начинать надо с восстановления элементарных отношений. Без утверждения такой жизненной основы не может быть фундаментальных изменений. Но это также означает, что представления о профессионализме диаконического и даже пасторского служения также нуждаются в пересмотре. Утверждение, что диакония – это образ жизни, ведет к необходимости переосмыслить светские профессиональные модели, которые она «заимствует». Близкая работа с людьми во всех проявлениях жизни означает, что «границы» следует преодолевать неким другим «неформальным» способом (например, без ограничений времени работы офиса или центра).

Диакония как способ жизни в общине

- ✓ Христианская идентичность строится на основе общины и присутствует в ней. Как мы можем укрепить своё свидетельство о Христе через активное сотрудничество с другими людьми с целью улучшения жизни местного населения?
- ✓ Диакония – это образ жизни, проистекающий из христианской веры. Как мы можем соотносить христианские ценности с современными требованиями к управлению и профессиональными качествами сотрудников?

- ✓ Что может увеличить возможности Церквей в области интеграции, т.е. в движении к добрососедству и возрождению конвивиальности с теми, кто живет в неблагоприятных условиях?
- ✓ Каким образом диакония может превратиться в источник мотивации и перемен в сознании, в результате чего всё общество услышит христианскую весть?
- ✓ Как поддерживать диаконическое служение в условиях финансового кризиса в церквях и в экономике в целом? Как лучше укрепить нашу диаконическую идентичность и дать ей занять свое место в церковных структурах в качестве «литургии после литургии»? Что значит – быть диаконической церковью?

Диаконическая церковь

Взгляд на диаконию через призму конвивиальности ведет к идее диаконической церкви или же к организации общедоступных церковных собраний. Нечто похожее есть в опыте городских миссий в Нидерландах. Основа этого опыта – работа на близлежащих районах, наличие небольших центров, но главное – это присутствие в повседневной жизни людей. Обычно роль волонтера в диаконическом служении ясна – у него есть какой-то ресурс, например свободное время, благодаря которому он может помочь другому человеку или поддержать какой-то проект. Однако, живя в таких же условиях, волонтер зачастую сам находится в том же положении, что и люди, которые нуждаются в его помощи. В таком случае, перемены становятся общим делом, а разница между волонтером в обычном смысле слова и активным участником группы, борющейся за изменение условий жизни, исчезает. Один и тот же человек может в разное время выступать в разном ка-

честве, поскольку в повседневной жизни деятельность волонтера имеет различные формы. На базе подобных локальных центров и вовлечения в такую работу поместных общин упрощается связь между взаимопомощью и социально-политическим действием – ведь взаимное доверие со временем растет. Основной задачей для сотрудников диаконии является организация групп людей и установление связей между разными группами и их интересами. Не менее важно завязывать контакты и налаживать взаимодействие с различными организациями и учреждениями данной сферы. Сотрудник диаконии сочетает в себе функции организатора, посредника и помощника. В перспективе, такой род диаконии способен содействовать экуменической и межрелигиозной работе.

Тем не менее, как об этом было сказано выше, особая роль диаконии состоит в заботе об обездоленных. Поэтому, важно не ограничиваться работой на местном уровне, где она нахо-

дится в непосредственных отношениях с людьми. Призвание диаконии – обеспечивать справедливость и право быть услышанными для тех, кто этого лишен, о чем и пойдет речь в следующем разделе.

3. Справедливость

Диакония борется за равенство и справедливость

Диакония и вопросы несправедливости

Главная задача диаконии – забота о людях и сообществах, страдающих от несправедливости и эксплуатации. В основе такой работы – непосредственное взаимодействие с теми, кто оказался на обочине жизни. К их числу можно отнести, например, безработных, лишенных адекватного заработка, как и тех, кто страдает из-за плохих условий труда. Среди других, относящихся к проблематике справедливости, тем, к которым следует обратиться диаконии, можно назвать права иммигрантов, меньшинств, инвалидов, а также права людей, лишенных законного признания.

В целом, обращение диаконии к проблемам справедливости следует по трем основным направлениям:

Первое – это помощь социально неблагоприятным и незащищённым людям, оказавшимся в затруднительном

Самоорганизация бездомных

Группа бездомных и уличных активистов в Нидерзаксене (Германия) решила заняться самоорганизацией. С помощью диаконии они создали структуру под названием «Armutsnetzwerk», то есть, «Сеть борьбы с бедностью» и запустили интернет форум с политической, юридической и практической информацией для бездомных. Эта база данных доступна из любого интернет-кафе или офиса соцработников (www.berber-info.de). Члены этой структуры были делегированы в Европейский комитет по противодействию бедности (ЕСПБ). Они поддерживают другие попытки самоорганизации в среде бездомных разных стран.

Петер Шинка (Германия)

положении. Диакония призвана непосредственно взаимодействовать с этими людьми и помогать им, поскольку она основана на убеждении, что все люди созданы по образу Бога, Который ценит их в равной степени, независимо от статуса, социального положения и способностей. Поэтому никому нельзя отказывать в базовых потребностях для жизни с сохранением человеческого достоинства. Однако диаконическая поддержка должна оказываться таким образом, чтобы сохранялось достоинство всех участников процесса. Так, чтобы те, кто принимает помощь, имели право голоса по вопросам, которые их касаются. Например, проблема не столько в наличии пищи, сколько в том, каким образом она распределяется, и как распределение пищи соотносится с принципами конвивиальности.

Второе направление следует из первого. Социальная справедливость немислима без участия. Очень важно удовлетворять базовые нужды, однако не менее важно обеспечить участие людей в политической, экономической и культурной жизни. Проблема в том, что люди, бедные деньгами и ресурсами, также лишены времени и возможностей для участия в гражданской жизни. Эффективная демократическая модель должна обеспечивать широкое участие людей в организации и процессах, касающихся повседневной жизни.

Третье направление – борьба за такое политическое и экономическое устройство, при котором ресурсы общества служат общему благу всех. Это означает, что те, в чьих руках находится экономическая и политическая власть, должны нести ответственность за общее социальное обеспечение, а также за заботу о творении. Важно, чтобы мы не только боролись за удовлетворение непосредственных нужд человека, но и трудились над созданием такого общества и такой экономики, которые перестанут порождать бедность (Inerdiac, 2010).

В последнем исследовании ПРООН в Центральной и Восточной Европе и странах СНГ обозначена модель преодоления неравноправия, в которой намечено три взаимосвязанных вектора: экономическое неравноправие (труд, со-

Родители-одиночки против детской бедности

Группа родителей-одиночек из деревни Услар в Нидерзаксене (Германия) заявила о своей обеспокоенности проблемой детской бедности и будущим своих детей. Правительство Германии приняло специальную программу, так называемый, «Образовательный пакет» («Bildungspaket»), целью которого является изменение положения детей из бедных семей. Однако, доступ к помощи был обставлен массой бюрократических препон, так что большая часть денег так и не дошла до детей. Осенью 2012 года родительский комитет решил отправиться в Берлин для того, чтобы сообщить о провале этой программы непосредственно федеральному правительству. Комитет решил символически вернуть «Пакет» его авторам. В Берлине родители организовали публичные слушания, поддержанные диаконическими организациями, с целью добиться перемен и вернуть «Пакет». Эти и другие акции заставили правительство усовершенствовать эту программу.

Петер Шинка (Германия)

циальный доход и т.п.), доступ к качественным социальным и медицинским услугам и образованию, и участие в гражданской жизни. Все три направления тесно взаимосвязаны (UNDP, 2011). Такой подход предполагает необходимость учитывать разные «уровни» принятия решений, от локального до национального и международного.

В основе поместной диаконии должны быть заложены все три типа потребностей, обеспечивая которые, она должна привлекать людей к соучастию и защите своих политических прав, и оказывать влияние на каждую из этих областей. Наша рабочая группа показала, что в некоторых ситуациях, следует действовать таким образом, чтобы стимулировать самоорганизацию участников. Общество в целом получает немалую пользу, когда люди, которых принято считать пассивными, неожиданно начинают действовать. Создавая стратегию перемен, диакония, вместе с другими участниками процесса, может преодолеть существующий на локальном уровне пессимизм и положить начало участию людей в разных сферах жизни даже там, где это, казалось бы, невозможно.

Объединение концепции прав человека с диаконическим пониманием также означает, что диакония может сотрудничать с другими силами гражданского общества для помощи людям и борьбы за изменения. С учетом последствий финансового кризиса, роль диаконии в защите социально-экономических прав приобретает еще большее значение. Однако, то, как именно диа-

кония и церковь работают с людьми, столкнувшимися с последствиями предельного неравенства и несправедливости, должно быть поставлено в зависимость от условий и возможностей. В некоторых странах церковь вместе с представителями гражданского общества имеет доступ к тем, кто принимает решения (например, в Финляндии Церковь сотрудничает с Ассоциацией безработных); в других странах дела обстоят значительно сложнее. В любом случае, важно не просто взаимодействовать с людьми или группами, но и обращаться к глубинным причинам системы неравенства и несправедливости. Это одна из причин, по которым церковь и диакония могут и должны не просто помогать обездоленным, но и действовать вместе с ними. Принцип «ничего для нас без нас», провозглашенный защитниками прав инвалидов, не утратил актуальности и для нас!

В диаконии нет места дискриминации

Присутствие в Европе людей с минимумом социально-экономических прав или вовсе без таковых является причинами конфликтов, поскольку страны, подписавшие большинство документов по правам человека, на деле не обеспечивают эти права в полной степени определенным людям за на своей территории. Церковь и диакония не могут соглашаться с подобными двойными стандартами. Нашим ответом на страдания и несправедливость, порожденные подобным нарушением концепции прав человека, должны стать предоставление

Диакония обеспечивает равенство и справедливость

- ✓ Каким образом отдельным людям и церквям принять на себя ответственность за обеспечение справедливости?
- ✓ Диакония – это голос в защиту тех, кто страдает от несправедливости. К кому и вместе с кем должна обращаться диакония?
- ✓ Как избежать упрощенных ответов на сложные вопросы?

- ✓ Диакония стремится к открытости при обсуждении этических проблем. Однако, как нам действовать в ситуациях, когда молчание становится содействием насилию? (например, при работе с людьми, не имеющими документов)?
- ✓ Каковы составляющие конструктивных отношений между церковью/диаконией и государством во времена сокращения ресурсов и подмены ценностей?

помощи, защита и общественное движение. Чем глубже разделение в обществе, тем в большей мере должно быть присутствие диаконии на стороне с тех, кто пострадал от него, и кому пришлось заплатить цену за спасение финансовых учреждений. Это была, так сказать, вынужденная жертва – но, согласно христианскому пониманию, никого нельзя вынуждать идти на жертвы ради блага других. В этом одно из значений Креста и Воскресения Христа.

Проблема справедливости также находится в сердце Церкви и диаконии. Она встаёт всякий раз, когда церквям приходится выбирать, кому адресовать свою поддержку, и побуждает диамонию расширять участие людей в своих проектах и избегать любой дискриминации. Диакония не сможет бороться за справедливость и равенство, если эти принципы не будут соблюдаться в деятельности её организаций.

Для дальнейшего развития диаконии следует приобрести навыки в таких областях, как защита прав и ведение общественных кампаний как от лица других людей, так и вместе с ними; нам также нужно уметь сотрудничать с партнерами по гражданскому обществу для достижения общих целей. Вопросы справедливости должны оказаться в центре экуменической деятельности церквей. Там, где это уместно, должна следовать практическая поддержка, если нужно, то и в скрытой форме – однако поддержка не должна заменять собой политическую борьбу за устранение причин несправедливости. Работая в этой сфере, диа-

кония должна принимать за данность, что церковь – это не некое приложение к структурам, которые принимают или защищают закон, но в основе её деятельности находится Божье милосердие и признание каждой личности как высшей ценности. Этим вопросам, актуальность которых растёт, следует уделять внимание не только в рамках диаконической работы и не где-то «на окраине» церкви; а именно задачей диаконии является заявлять о проблемах в самом сердце церковной жизни на каждом её уровне.

Хотя диамонию заботит состояние общества в целом, особое значение принадлежит тем ценностям, на основе которых принимаются экономические и политические решения. Сегодня именно те ценности, на которых зиждется нынешняя форма рыночной экономики, формируют соответствующую культуру и определяют системы социаль-

ной защиты и здравоохранения. Культура общества потребления признаёт право выбора за теми, у кого есть ресурсы, в то время как люди и сообщества, оказавшиеся на окраине жизни, ограничены в возможности выбирать. Так мы переходим к тому, чтобы обратить своё внимание к вопросу человеческого достоинства в современных экономических условиях.

4. Достоинство

Диакония противостоит обществу потребления и господству рыночной экономики

Введение: общество потребителей и рыночной экономики?

Уже в 1970-х годах европейские Церкви отметили рост потребительского

© Петер Шинка, Диаконишес-Верк (Ольденбург)

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Лк.4:18–19).

общества, которое стало накладывать сильный отпечаток на жизнь людей и сообществ. Перспективы вечного роста потребления и растущий рынок новых технологий, особенно в сфере коммуникаций, оказали огромное воздействие на занятость населения и социальные отношения. Исчезновение плановых экономик открыло все европейское пространство перед силами потребления. По мнению нашей рабочей группы, сочетание потребительских ценностей и давления финансовых рынков способствовало расколу общества. Образовалась небольшая группа очень влиятельных людей, и одновременно с ней – постоянно растущая масса тех, кто живет в бедности. Прогрессирующий рост неравенства является противоположностью созданию общих благ для всех. Предыдущие поколения европейцев порой испытывали дефицит самых основных предметов и услуг; у них не было средств обеспечить даже самые базовые нужды. Сегодня отдельные регионы и группы людей в Европе вернулись к такому же положению. Новые факторы стали силой, заставляющей спрос расти под натиском потребления (это не касается базовых потребностей), а восстановление финансовой системы превратилось в самоцель. Это значит, что очень часто официальные усилия по контролю над экономическим положением лишь умножают бедность и не обеспечивают базовых потребностей.

Формирование общества потребления отразилось на самооценке людей, поскольку в основе такого общества лежит всё усиливающееся стимулирование людских желаний. Но эти желания, как очевидно, не имеют предела – в противоположность четко ограниченным базовым потребностям. В экономике и обществе, где господствует потребле-

ние, человеческая индивидуальность и самореализация привязаны к потреблению определенных товаров и услуг. Это, в свою очередь, создает ощущение полноты и качества жизни, основанное на неутолимом желании и навязчивом создании все новых и новых товаров. Общество, построенное на идеологии безудержного потребления, ведет к стрессу, к непосильным личным и общественным долгам, и сокращает время, отпущенное нам на общение и размышление. Христианский взгляд на алчность как на смертный грех подразумевает, что желание не имеет пределов и что именно безграничное потребление, которое сегодня возводят в добродетель, привело к растущему обнищанию людей и сообществ по всей Европе. Из сказанного можно заключить, что нынешняя экономика и та модель, на которой она основана, представляет важный центр внимания для церкви, и особенно для диаконии.

Мы озаглавили этот раздел словом «достоинство», тем самым желая подчеркнуть свое желание изучить связь между человеческим достоинством и социальной политикой. Это важно, поскольку во многих обсуждениях проблемы бедности говорится о связи между бедностью и человеческим достоинством, однако его редко упоминают в качестве термина, относящегося к политической деятельности и общественному устройству. (Addy, 2011).

Что значит безграничная Божья любовь

Безграничная Божья любовь являет

В недавние времена всемирный финансовый кризис и экологические катастрофы сорвали покров со стоящей за всем этим безумной алчности, ненасытного желания прибыли любой ценой, даже если эта цена – человеческая жизнь.

Для Всемирной Лютеранской Федерации, как для религиозной структуры, принципиально обличать алчность, которая по сути своей есть серьезный духовный порок (ср. комментарий Мартина Лютера на первую заповедь в его «Малом катехизисе»). Непрестанная алчность подавляет и искажает Божий замысел о человеческом обществе и обо всём творении. Она прямо противоречит словам «хлеб наш насущный дай нам на сей день», которые исходят из веры, что «будет довольно для всех». LWF, 2010

Диакония против общества потребления и господства рыночной экономики

- ✓ Каким образом можно изменить общество потребления и экономику, в которой доминирует рынок, учитывая, что они являются факторами маргинализации, но в то же время составляют реальную основу существования для людей?
- ✓ С какими конструктивными идеями может выступить диакония, чтобы помочь разрешить тот системный тупик, в котором оказалась вся современная экономика? Могут ли христианские ценности и практика со-

ставить альтернативу господству рынка?

- ✓ Как мы можем относиться к усложнению обстановки на местах, если оно является причиной «раскола» и расслоения в обществе?
- ✓ Церкви – это часть общества рыночной системы с её культурой и системой ценностей. В связи с этим возникает вопрос: как церковь может проявлять солидарность, сама пребывая в привилегированном положении?
- ✓ Где диаконии искать открытые пространства для выражения своего ответа на происходящее?
- ✓ Что может сделать диакония, чтобы в мире стало больше любви и справедливости?

Последствия в области социальной защиты и диаконии

Одним из последствий распространения неolibеральной политики является изменение систем социальной защиты государства, которые подвержены влиянию механизмов рыночной экономики и конкуренции. Это значит, что церковь и диакония подвергаются всё большей опасности «порабощения» экономическими идеями. У нас на глазах рушатся социальные системы, созданные много лет назад ценой долгой борьбы, и сокращаются социальные гарантии в тех странах, где они только начали развиваться. Заявляя, что человеческое достоинство – наш базовый принцип, мы признаем, что все люди, включая тех, кто не имеет места в этой движимой рынком экономике, также заслуживает полного уважения. Акцентируя внимание на достоинстве, мы свидетельствуем, что любой человек, будучи сотворен по образу Божию, заслуживает такого же нравственного отношения, как и все остальные. (LOvinas, 2006). Тот факт, что в реальности бывает иначе, требует действенного ответа со стороны диаконии и церквей: на практическом уровне – в виде помощи тем, кто страдает от этого, и на политическом уровне – для изменения приоритетов. Это влияет как на качество диаконического служения и социальной поддержки, так и на политику государства. Роль диаконии не может сводиться к простой по-

мощи растущему количеству беднеющих людей.

На практике, господствующая в наши дни идеология лишает людей жилищ, разделяя семьи и причиняя страдания. Например, в Латвии давление рынка вынудило государство провести приватизацию квартир. Люди стремились к свободе выбора и, полагая, что собственная квартира обеспечит им уверенность в завтрашнем дне, выкупили своё жилье при помощи банковских кредитов. Последствия были таковыми, что, во-первых, государство отказалось от своей обычной ответственности по обеспечению людей

жильем, а во-вторых, сами люди, пострадавшие от кризиса, оказались не способными выплатить взятые кредиты. Это стало одной из причин, побудившей многих искать за рубежом любую, даже низкооплачиваемую работу. Личный долговой кризис не оставил людям выбора.

Ценности, заложенные в основе общества, ориентированного на потребление и движимого рыночными механизмами, все более влияют на политику в социальной, здравоохранительной и образовательной сфере. Эти же факторы начинают влиять и на диаконию, особенно там, где её усилия поддержи-

© Петер Шинка, Диаконический-Верк (Ольденбург)

ваются за счет государственных дотаций. Диаконию подталкивают к рыночно-мотивированным решениям и финансово-эффективным проектам, которые способны исказить принципы ее работы. Работа с людьми ограничивается временем и отражает существующие на данный момент течения в социально-экономических системах. В некоторых местах диакония и церкви отказываются от такой роли, используя в своей практике комплексные творческие альтернативные модели, и привлекают внимание общественности. Согласно принципам диаконии в работе с социально незащищенным человеком нет места для формального подхода. Не может быть никаких временных рамок или критериев успеха там, где речь идет о проявлении Божией любви и милости (Menkveld, 2011).

Инновации и сопротивление

Стратегия церкви и диаконии должна включать как новые идеи, так и предполагать сопротивление им. Важно сотрудничать с гражданским обществом ради создания новых социально-экономических альтернатив, которые бы позволили человеку выживать и накапливать потенциал. Диаконические и церковные центры должны развиваться в качестве пространства, открытого для развития новых идей и стратегий. Накопленный таким образом опыт должен использоваться церквями для влияния на принятие решений в своих странах и на международном уровне. Кроме того, церкви и диаконии следует находить новые ответы, выстраивая собственную жизнь на основах справедливости и уважения к окружающей среде.

Начиная с этого момента, перед нами встает вопрос: «как нужно трансформировать современную экономику, чтобы сделать возможным создание реальной основы для жизни и благополучия людей?»

© ЕЛЦЛ, Мартин Урдзе

Праздник яблок в Лиепае (Латвия)

Праздник яблок – большой день в жизни нашей общины. Кто-то назвал его «цепной реакцией подарков». Этот праздник отмечается раз в году, накануне Дня благодарения за урожай в октябре. Более шестидесяти фермеров бесплатно привозят на праздник собственные продукты – овощи, фрукты, варенье и хлеб. Их может взять кто угодно за добровольное пожертвование. Собранные деньги идут на поддержку инвалидов из деревень вокруг Лиепая. На празднике всюду звучит музыка, песни и смех. Каждый из наших прихожан находит себе занятие по душе. После праздника мы зовем фермеров на ужин, который проходит при нашей церкви.

Мартин Урдзе (Латвия)

© Готфрид Штоппель

ЧАСТЬ III

Новые формы поместной диаконии

1. Начинать на местах

Введение

Несмотря на различия в условиях и опыте, участники рабочей группы сошлись во мнениях, что наиболее приоритетные направления деятельности должны включать:

- ✓ участие в служении, преобразующем и дающем новые возможности социально незащищенным группам и сообществам,
- ✓ раскрытие потенциала внутри этих групп, призывая к состраданию, взаимоуважению и справедливости,
- ✓ улучшение качества жизни в социально незащищенным группам,
- ✓ глубокое изучение условий жизни людей и совместное преодоление проблем.

Вера и надежда, которые несет Евангелие, поддерживает сотрудников диаконии в их усилиях, направленных на то, чтобы дать верную мотивацию волонтерам, активизировать местные общины, и изменять свою жизнь.

Методы их работы могут отличаться в зависимости от конкретных задач, но при этом они включают:

- ✓ постоянное присутствие в повседневной жизни местных сообществ,
- ✓ поддержка развития сообществ и участия людей в происходящем,
- ✓ душепопечительство и сопровождение,

✓ привлечение внимания общественности и защита прав и интересов нуждающихся, как от имени, так и вместе с ними, в церкви и в обществе в целом,

✓ формирование команд, установление связей, ведение диалога.

Призвание

Призвание к диаконии лежит в основе жизни общины

Рассматривая опыт участников нашей группы, мы заново открыли для себя важность человеческих отношений

и необходимость сосредотачивать работу на местном уровне. Всем очевидно, что развитие диаконии зависит от целеустремленных людей, и что роль церковной общины или христианской группы здесь очень важна. Если диакония занимает центральное место в жизни общины, то куда более вероятно, что его члены смогут развить в себе это призвание. Гостеприимная, открытая и позитивно настроенная церковная община с большей вероятностью может воспитать в своих членах призвание к диаконии, причем не в качестве чего-то исключительного, а вполне органично.

Диаконическому призванию учатся не по книгам, а лишь находясь в соо-

Община Святого Креста в Лиепе (Латвия)

Наша главная идея в том, что диакония – это не один из общинных кружков. Ее место – во всех проявлениях церковной жизни, от воскресного утра, когда мы кормим детей из неблагополучных семей, и заканчивая занятиями хора, который часто выступает в доме престарелых. Мы снова и снова задаемся вопросом, как сделать так, чтобы быть открытыми для людей, а не заниматься лишь собой.

В нашей общине 115 человек, многие из которых – волонтеры в диаконическом служении. Периодически мы запускаем какой-то проект, но наши финансы не позволяют рассчитывать его больше, чем на два года, после чего нам снова надо несколько лет копить средства на очередную программу. В этих перерывах мы организуем что-нибудь своими силами. Порой, мы помогаем людям с ограниченными возможностями приобрести новые навыки, и у некоторых получается так хорошо, что они заводят собственное дело. Мы стараемся помочь таким людям подыскать рынок сбыта и научиться еще чему-то. Время от времени, мы проводим встречи для обмена продукцией и услугами. Личный контакт очень важен, если вы хотите, чтобы люди верили друг другу. Многие из тех, кому мы помогали, позже стали членами нашей общины.

У нас есть храм и приходской дом, которые мы предоставляем для собраний нескольких общественных организаций и групп взаимопомощи. Очень важно, чтобы общественные группы, работающие в социальной сфере, поддерживали тесный контакт. Мы отстаиваем права людей и регулярно проводим встречи с политиками и работниками муниципалитета. Кроме того, мы помогаем развивать диаконическое служение и другим общинам, например, организуя курсы волонтеров.

Чтобы получить доступ к финансированию, наш приход основал собственную общественную организацию – Лиепайский диаконический центр. Это позволяет нам привлечь к своей деятельности и тех, кто не хочет состоять в церковной общине, но желает поддержать то, что мы делаем.

Цели нашего диаконического центра:

- предоставлять материальную, медицинскую и духовную помощь незащищенным жителям Лиепайи и окрестностей, в первую очередь, инвалидам.
- укреплять местную общину, учить людей взаимовыручке,
- поддерживать диаконическую деятельность христианских общин вокруг Лиепайи.

Мартин Урдзе (Латвия)

ответствующей среде. Это может происходить через различные аспекты церковной жизни, такие как, программы подготовки к конфирмации, включающие диаконический аспект и связь с социальной активностью христиан. Для развития призвания к диаконии среди молодежи можно подготовить особые программы на местном уровне, за которыми последует участие в таких проектах, как «Год диаконии» в своей стране и за рубежом. Однако, всё это должно опираться на диаконическую культуру; в противном случае, подобные проекты так и останутся уделом определенного возрастного периода, а не всей жизни.

© Готфрид Штоппель

...но нуждается в ясной стратегии развития

Церковные общины, развивающие у себя диаконическое служение, не могут достигнуть успеха без стратегии и понимания своих целей. На примере шведского опыта, такая стратегия включает в себя следующие шаги:

- ✓ от церкви как «клуба по интересам» к церкви, реагирующей на актуальные социальные нужды,
- ✓ от Церкви, помогающей отдельным людям, к Церкви, помогающей многочисленным группам людей,
- ✓ от Церкви, существующей для небольшого количества людей, к церкви, признающей множество меньшинств и сотрудничающей с ними,
- ✓ от попыток заткнуть бреши в государственной социальной политике - к влиянию на эту политику и сотрудничеству с гражданским обществом и общественными структурами там, где это необходимо,
- ✓ от молчаливой диаконии к пророческой диаконии.

(Модель работы общины Гюртнес, Швеция, адаптировано)

Принципы, подобные приведенным, могут служить руководством для приходской жизни и формировать базу для культуры диаконического служения. Оно охватывает полный спектр – от богослужения до общественной деятельности, включая решения по использованию приходских помещений, насколько они доступны для всевозможных программ и людей разного возраста, идентичности или интересов. Такой подход демонстрирует, что диаконическое призвание носит не только личный характер – это призвание всей церковной общины.

Надо подпитывать личную мотивацию

Диаконическое служение придает сил и преображает. Оно способно сделать так, что человек, который сам получает помощь, начнёт действовать самостоятельно. Очень часто мотивация основана на опыте преодоления собственных трудностей, когда человек видит, что другие люди испытывают похожие проблемы. Это одна из причин, по которым важно не приучать человека к роли получателя помощи, но видеть в нём участника и помощника, наделенного собственной силой и способностями.

С другой стороны, многие из тех, кто приступает к диаконическому служению, не имеют ясной христианской веры. Оказавшись в ситуации, где у них есть возможность задуматься о смысле своей

работы и почувствовать связь между богослужением и диаконией, они могут стать верующими. Как заметил один из членов нашей группы, «способность человека делать добро основана на том, что он сотворен по образу Божию», и поэтому, не стоит удивляться, что призвание служить может возникнуть у любого человека. Отсюда следуют два вывода. Во-первых, диакония должна сотрудничать со всеми людьми и организациями с аналогичным призванием. Во-вторых, не стоит связывать себя традиционным представлением – сначала зов Божий, а лишь потом зов ближнего. Как подчеркивал Мартин Лютер, любовь к Богу и любовь к ближнему идут рука об руку. Порой глас Божий звучит для нас из уст ближнего, или же мольба ближнего ведет нас к тому, чтобы услышать зов Божий (Collins, 1994).

Любой человек, размышляя над своим жизненным путем и над причинами, побудившими его приступить к диаконическому служению, замечает, что он имеет своё особое понимание того, что есть служение в принципе. Оно связано с его опытом и с представлениями, почерпнутыми из церковной и общественной среды. Важно учитывать, не только тот фактор, что люди имеют призвание к диаконическому служению, но и то, что они находят для себя задания, наиболее близкое своему личному опыту. Подобным образом,

церковные общины и диаконические организации должны задумываться над своими подходами к «модели служения», особенно в наше время, когда условия и финансовое обеспечение социальной защиты стремительно меняются. Разумеется, разные ситуации могут потребовать различных форм служения, равно как и различных знаний и умений. Разница между личными и организационными моделями служения может заключаться и в том, что в одиночку проще перегореть, охладеть к призванию. Важно иметь это в виду, думая о личном диаконическом служении или подыскивая волонтеров для особых диаконических задач, например для работы с заключенными, или с ещё более серьёзными проблемами, например, с душевнобольными.

Диаконическое служение начинается в повседневной реальности...

Наша рабочая группа пришла к выводу, что диаконическое служение должно начинаться в гуще повседневной жизни людей. Диакония смотрит на человека в целом, а не только на его проблемы, и обращается к его собственным силам и опыту. Есть две ошибки, которых следует избегать. Первое – то, что проблему якобы можно определить со стороны и разрешить, помогая людям без их собственного участия. Это ведет к зависимости тех, кому помогают, от сотрудников диаконии и волонтеров, которые не справляются с валом работы и охладевают к ней. Кроме того, такой подход стимулирует пассивность среди тех, кто нуждается в помощи, и не ведет к открытию новых ресурсов. Для диаконического служения ключевым является взгляд на человека как на того, кто одновременно отдает и принимает.

Вторая возможная ошибка состоит в убеждении, что можно помочь нуждающимся, следуя четким схемам в установленных временных рамках. Программы финансирования все более предпочитают ограниченные по времени проекты с прописанными целями. При этом для некоторых людей необходимо долговременное участие, а цели, поставленные доминирующими груп-

пами, оказываются нереалистичными или неверными по многим причинам. Призвание к диаконическому служению связано с жизненным путем человека, с его мотивацией и с его ожиданиями; но то же самое можно сказать и о самом диаконическом служении. Ключевое слово тут – благодать, неожиданный дар, который порой приходит от самых «малых» и приносит удивление сотрудникам диаконии, будь то оплачиваемые работники или волонтеры.

...и включает работу как ради нуждающихся, так и вместе с ними

Зачастую представления о диаконии основываются на том, что якобы есть некая церковная община, которая обладает некими финансовыми и иными возможностями, и люди, ее составляющие, находятся в положении лучше, нежели их ближние, пребывающие в нужде. Однако опыт нашей группы показал, что есть немало диаконических приходов, в которых о большинстве членов можно сказать, что они «в нужде». При этом, они помогают как друг другу, так и людям в похожем положении за пределами своей приходской общины. Такую картину можно наблюдать в церковных общинах, расположенных в бедных районах городских окраин, или состоящих из бывших мигрантов, или просто тесно связанных с диаконической работой. Авторы печатных работ по данной тематике упускают из вида, что подобные открытые общины воплощают в себе самую суть диаконии.

Конвивиальность

Конвивиальность как искусство и практика сосуществования...

При выборе понятия конвивиальности как базового для развития диаконического мышления и стратегии, мы основывались на важности выстраивания человеческих связей в церковной общине и в обществе в целом. Это – стартовая точка диаконического служения. Уже в этом содержится противостояние индивидуалистическому пониманию личности и делается акцент на важности отношений. Конвивиальность как «искусство и практика сосуществования» формирует такой подход к диаконии, который коренится в повседневной жизни. Это находит свое отражение и в литургической жизни, делая возможным участие в Богослужении отверженных людей и сообществ. Акцент на сосуществование, «жизнь вместе», подразумевает такие перемены в принципах служения, какие сделают его взаимным, когда каждый участник в разное время является как «дающей», так и «принимающей» стороной. Это предполагает «горизонтальную» модель взаимосвязей (в противоположность «вертикали»), когда все, в меру своих способностей, знаний и сил, могут участвовать в процессе идеями или делами.

...и как ключ к позитивному взгляду на разнообразие и к общему использованию ресурсов

Европейское общество становится все более разнородным, и поэтому одна из важнейших задач – это устройство жизненного пространства, в котором различные группы людей смогут мирно

Мигрантская община в Женеве

Община приглашает представителей организаций, оказывающих поддержку мигрантам, которые лишены обычных государственных услуг, например медицинской помощи. Здесь предоставляются сведения о социальных правах, которые предоставляются, даже если у человека нет документов. Это помогает тем, кто еще недавно чувствовал себя крайне уязвимо, обрести уверенность и ощущение безопасности. Степень открытости этого подхода такова, что распространяется на участия в Богослужении. Это дает людям шанс обрести достоинство и почувствовать новые силы.

Ева-Сибилла Фогель-Мфато (Швейцария)

и созидательно сосуществовать. Противостояние «миксофобии» – одна из важнейших задач диаконии (Bauman, 2008). У нас есть примеры того, как церкви национальных меньшинств, крайне ограниченные в материальных ресурсах, остаются, тем не менее, открытыми и гостеприимными, сохраняя свою идентичность. Описывая подобные ситуации, порой используют образ «моста», что указывает на способность этих церквей принимать нуждающихся, независимо от их национальной принадлежности, и не видя в них «аутсайдеров». Существует разительное отличие между этими общинами, готовыми делить свое скудное достояние с нуждающимся, и теми церквями, в которых диакония предназначена лишь для своих членов или для членов какой-то одной социальной или национальной группы. В зависимости от условий, мы отметили, что порой в церквях наблюдается тенденция считать себя «мейнстримом», а нуждающихся – «аутсайдерами» или «другими» в негативном смысле. Конвивиальность, как умение делиться жизненными ресурсами, должна стать чертой каждой церковной общины. В нашей группе прозвучала мысль, что в небольших церквях, возможно, заложен даже больший потенциал, чем в больших. В любом случае, общеизвестно, что обычай делиться друг с другом восходит непосредственно ко временам древней церкви (ср. Деян. 6.1–7).

Конвивиальность способна превратиться в диаконическое служение...

Описанный подход к разнородности общества применим и в диаконических структурах церкви, расположенных в городских районах. Важно создать такие модели служения, где члены разных групп, к примеру мигранты, смогут сделать что-то свое – в контакте друг с другом и с коренными местными жителями. Порой, подобные церковные инициативы становятся единственным источником социальной поддержки для определенных групп мигрантов, одновременно являясь площадкой, на которой разные сообщества могут обмениваться

Действовать быстро, работать на местах

Как говорится, скорая помощь вдвойне эффективна! В 2010 году Венгрия – особенно север и юго-восток страны – поразило сильное наводнение. В течение суток волонтеры и специалисты из местных лютеран уже были на месте (Чикоштётёш, округ Тольна), доставляя местному населению горячую еду, одеяла, предметы гигиены, и другие предметы первой необходимости. За короткий срок для жителей пострадавших районов было собрано более 25.000 евро на очистку домов, покупку мебели и стройматериалов. При помощи местных общин в короткий срок – ещё до поступления первой государственной помощи – отремонтировали 22 дома. В те тяжелые недели местные церковные общины и организации постоянно оказывали людям денежную и духовную поддержку. Это всего лишь один пример сотрудничества приходов и диаконических структур. В нескольких местах, включая Домбовар на юго-западе страны, приходские общины наладили поставку продуктов для местного дома престарелых. В настоящее время сложилась система, координирующая подобные начинания по всей стране.

Силард Сабо (Венгрия)

знаниями и навыками. Один из примеров такого подхода – это существующие в Европе «мигрантские» (созданные и руководимые мигрантами) церкви, помогающие приезжим, которые в жизни и на работе часто оказываются жертвами притеснений и эксплуатации. То, что члены «мигрантских церквей» находятся в постоянном контакте и знакомы с условиями труда и быта друг друга, дает этим церквям опыт и знания, незаменимые для налаживания взаимопомощи и даже для самоорганизации. Порой, эти Церкви совмещают социальную поддержку с возможностью услышать Евангелие и прийти к вере. Сам факт существования «мигрантских церквей» должен напомнить церквям «большинства» о слабости их связи с повседневной жизнью и культурой иммигрантских сообществ. Тем не менее, рабочая группа нашла примеры приходских общин, в чьей жизни нашлось место для других культур, даже если они сами принадлежали к церквям большинства.

...и послужить рождению диаконической приходской общины

Разработка принципов конвивиальности позволяет расширить сферу диаконической деятельности – от возможности делиться пищей до возможности делиться культурой и развивать местную экономическую деятельность, используя способности и интересы людей. В процессе создания конвивиальности важно помнить о распределении времени. Нельзя заниматься этим

лишь в «рабочие часы», здесь нужен открытый и позитивный подход. Это очень отличается от обычной схемы «предоставления услуг», определяющей традиционное диаконическое мышление. Вся церковная община самой своей жизнью может являть пример диаконического служения.

Диаконическое служение может влиять даже на то, как устроено здание храма, делая его более открытым и гостеприимным. Здания несут в себе «послания» открытости или закрытости. Расположение помещений и отделка также может выражать ценности и предпочтения общины. Дело тут не только и не столько в наличии денег. Порой, богато украшенные здания могут выглядеть неуютно и казенно, поскольку изнутри такой храм напоминает людям официальное учреждение, где нет места творчеству. С другой стороны, общины со скудными ресурсами порой создают в своих храмах атмосферу уюта и гостеприимства.

Диакония способствует конвивиальности!

Подводя итог, можно сказать, что церкви не могут дать обществу того, чего они лишены в своей внутренней жизни. Если мы хотим видеть общество открытым и приемлющим культурное многообразие, то и церковь должна быть таковой. Если мы хотим, чтобы в обществе больше людей привлекались к принятию решений, то и в церкви следует стремиться к тому же. Наконец, если мы действительно верим, что человек не-

мыслим вне отношений с другими, что забота и служение другим - это проявление Божьего образа в нас, и что Бог требует от человека жить в мире и справедливости, то конвивиальность для нас становится краеугольным камнем современного диаконического служения! При таком подходе сотрудник диаконии нуждается в подготовке, чтобы научиться «слушать» нужды и интересы, биографии, истории жизни людей и народностей. Это оказывает влияние на развитие диаконического служения, провозглашение Слова и литургию. Результатом процесса присутствия с людьми является изменение модели служения, применение Евангелия на практике и углубление значения Богослужения. Направление развития работы общины и её укрепления является способом поддержки процессов конвивиальности, особенно, если оно соответствует следующим критериям:

- ✓ **Приближение к повседневной жизни людей (время и место),**
- ✓ **Охват всех аспектов жизни (поиск связей и методов общения),**
- ✓ **Проникновение в повседневную жизнь (не ограничиваться только решением проблем),**
- ✓ **Проявление открытости ко всему, что волнует людей (открытость к тому, кто «не такой, как ты» и принятие реалий его жизни),**

© ЕЛЦВ, Силард Сабо

✓ **Изменение жизни людей (слушать и анализировать, организовывать и вдохновлять).**

(См. Addy, 2013)

Справедливость

Локальная диакония строится на стремлении к справедливости

В условиях быстрых перемен, когда всё больше людей оказываются на обочине жизни, для церкви – в ее служении на локальном уровне – велик соблазн отдать все силы помощи людям в их постоянно растущих жизненных потребностях. Однако, важно помнить о принципиальном значении справедливости; важно искать такие подходы, которые не будут способствовать тому, что в отношении социально неблагополучных групп будет и дальше твориться неправда.

Основа общинной диаконии

Если мы хотим, чтобы общинная диакония достойно ответила на вызовы, возникающие в новых условиях, она должна быть основана на действенных принципах, с самого начала предполагающих участие людей и разделение с ними полномочий. Это значит, что местная диакония должна строиться на основе долгосрочных программ, а не разовых проектов. Главное здесь – выстроить отношения с людьми. Поэтому для общинной диаконии нужны творческие люди и готовность начать делать

дело, даже не имея в наличии выстроенной инфраструктуры (Horstmann, 2013). Смысл в том, что основой общинной диаконии является умение действовать по ситуации, не связывая себя определениями проблем и решений. Даже если речь идет о каких-то традиционных вещах, как, например, раздача еды, то делаться это должно так, чтобы вдохновлять людей и придавать им сил. Очевидно, что развитие диаконии на поместном уровне, такой, которая вдохновляет и укрепляет, требует особой модели лидерства. В ней должны соединяться способность к инициативе и умение слушать и рассуждать вместе с людьми. На каждом этапе этого пути важно «не отрываться от людей». Не менее важно изучать опыт других аналогичных инициатив и черпать вдохновение в их примере. Но поскольку в основе данного подхода лежит умение действовать по ситуации, не следует механически переносить чужие наработки на свою ситуацию. Ситуации и системы отношений, как правило, уникальны, но изучение опыта других людей может послужить плодотворному развитию и закреплению успеха.

Первые шаги: ключ ко всему - участие людей ...

Процесс развития общины начинается с того, чтобы выслушать людей и понять условия их повседневной жизни. В этом состоит главное её отличие от обычных систем социальной помощи и от официальных проектов, в которых заранее определяются потребности и ставятся цели. Правда, и среди подобных проектов есть исключения – например, если речь идет о ситуациях, когда «нельзя ждать». Но в таких случаях следует позаботиться о том, чтобы одиночный случай не создал прецедент, который бы препятствовал созданию более обдуманных и организованных действий в дальнейшем. К примеру, если какая-то церковь начинает раздавать пищу голодающим, то со временем она может перестать справляться с этой задачей: информация о бесплатной еде распространяется быстро, и число получателей помощи постоянно возрастает. Или другой пример: церкви открывают

диаконический проект по чужому плану. Финансирование такого проекта тоже приходит извне, и он не может продолжаться дольше заданного времени. Базируя деятельность на долгосрочном принципе «слушания людей», мы можем избежать неудач такого рода. С другой стороны, диакония должна уметь оказать неотложную помощь в чрезвычайных ситуациях, таких как природная катастрофа или гражданский конфликт. Но и в таких обстоятельствах – это общеизвестно – важно помнить о долгосрочной перспективе.

На передний план выступает вопрос, как именно мы «видим» других людей и их положение. Если мы замечаем лишь «нужду» или «проблему», а не человека или группу людей, то мы тем самым мы ограничиваем возможность что-то изменить. Опираясь на общее «видение» или анализ, локальная диакония оказывается способной выстраивать различные стратегии и принципы. В любом случае полезно хотя исходить из посыла, что получатель помощи с самого начала должен активно участвовать в процессе. Диаконический процесс строится на системе сложных взаимосвязей. В этом процессе, в итоге будут, скорее всего, участвовать три группы: лидер или группа лидеров, члены церковной общины (которых не следует рассматривать лишь как «источник» поддержки), и люди, которые столкнулись с социальным ostracismом или иными проблемами. В дальнейшем эту схему можно ещё более усложнить, введя в нее отношения с властями, спонсорами, и теми, кто принимает решения, а также с общественными организациями.

...в том числе и к пониманию задач

Обычно, диаконическая деятельность направлена на решение самых различных проблемам и нуждам, зачастую неотложных. Но особое значение работы с людьми, а не для людей означает, что проблемы и потребности должны подвергаться анализу и решаться вместе с людьми, которые их испытывают. Налицо множество ситуаций, когда церковная община видит проблему и планирует какие-то меры (на-

Женский приют

В конце 2011 года стало ясно, что женский приют на 14 коек, находившийся на балансе города Осло, не на что содержать, и вскоре придется уволить половину его персонала. В этой отчаянной ситуации был необходим какой-то совершенно иной подход к организации ночлежек, и Городская миссия Осло решила действовать по-новому.

Женщины, ночующие в приюте – это бездомные, проститутки и наркозависимые. Приют открыт для любого, никакой предварительной заявки на ночевку там не требуется. Он существует с 1990 года; в 2012 году приютом воспользовались почти 200 женщин.

Что же было сделано? Прошла встреча, на которую пригласили женщин- постоянных клиентов приюта, которым объяснили сложившуюся ситуацию. Женщин спросили, готовы ли они разделить ответственность за его работу. Женщины пришли в удивление. Никто никогда не давал им повода думать, что они на что-то способны. В них видели лишь беспомощных жертв, и теперь сама мысль, что их помощь была действительно необходима, вызвала замешательство. Были распределены обязанности: ночное дежурство, уборка комнат, стирка и прочее. Посетительницам приюта предложили выбрать себе работу по силам. Организаторы связались и с теми, кто пользовался приютом прежде – их реакция тоже была положительной.

Кроме того, администрация приюта связалась с церковными и светскими наркологическими реабилитационными центрами, с кадровыми агентствами и другими организациями, стремясь найти волонтеров для данного проекта. И многие откликнулись!

Сегодня женский приют – это динамичная структура. Женщины чувствуют поддержку и берут ответственность за его работу на себя. Без них ничего бы не вышло! Увеличилось время работы приюта, и в нем трудится всё больше людей. Нанятые сотрудники исполняют в основном координирующие или обучающие функции. Вся текущая работа делается руками самих женщин.

Наша идея заключалась в том, что если женщины справляются с тяготами жизни на улице, без крова и защиты, то тем более они смогут так или иначе разобраться с собственным приютом. Надо лишь дать им шанс и не бросать их одних. И конечно, не делать из них жертв!

Стейнар Эракер (Норвегия)

пример, формирует продуктовый банк, чтобы помочь голодающим). Однако, при этом никто не работает непосредственно с людьми, не анализирует их положение, и не обдумывает совместные действия. При таком подходе, особенно если положение критическое, самая меньшая проблема, с которой неизбежно столкнется данная община – это полная утрата сил. Однако, в долгосрочной перспективе всё может быть куда хуже: люди просто привыкнут, что церковь будет решать любые их проблемы. В результате, поднимется спрос, и если церковная община сама невелика и небогата, ее моральный и физический потенциал скоро истощится. Надо понять, что если в общине недоедают или не имеют работы один-два человека, то такую ситуацию с известной вероятностью можно разрешить, оказывая персональную помощь. Но если безработных много, если многие не имеют достаточного дохода или сталкиваются с аналогичными трудностями, то речь

уже идет не о серии личных, частных проблем, но с социальным явлением. Подобные явления следует выносить на общественное рассмотрение и решать политическими методами, тогда как частные проблемы можно решать в персональном порядке или в небольших группах. В условиях диаконического служения в поместной общине именно работа с людьми, самоорганизация и организация на локальном уровне – с последующим выстраиванием связей с гражданским обществом на более широком уровне – являются лучшими путями решения проблем. Часто возникает необходимость что-то изменить в работе муниципальных властей, или даже обратиться к тем, кто принимает решения на национальном и международном уровне. Устанавливать связь между личными проблемами и проблемами общества – одна из задач диаконии.

*«Пусть, как вода, течет суд,
и правда – как сильный поток!»
(Ам. 5.24).*

Организация и развитие общин может привести к активности на различных уровнях, например, оказывать влияние на местные власти, чтобы они выделили средства на какие-то потребности, будь то на детский сад или на какое-то местное начинание. В результате, расширится база взаимопомощи, что приведет к появлению новых ресурсов. Возникающий в результате рост взаимного доверия ведет к тому, что люди берутся за более серьезные задачи, связанные с деятельностью учреждений, которые существуют для решения отдельных задач. Если там, где это возможно, связать местные диаконические инициативы церковных общин с деятельностью других религиозных групп и гражданских объединений, то в результате можно создать и поддерживать движение за перемены в общегосударственных масштабах. Там, где люди живут в нищете, и государственная система финансовой поддержки и законодательная база не соответствуют поставленным задачам или плохо реализуются на практике, проведение общественных кампаний является важным элементом борьбы за справедливость. При этом, активное участие тех людей, за права которых, собственно, и идет борьба, является совершенно необходимым (Powered by People, 2013).

Создание новых моделей...

Жизнь церковных общин зависит от труда волонтеров. Такое же положение и в поместном диаконическом служении, где большая часть работы выполняется добровольными помощниками или активными участниками. В связи с этим, важно обращать отдельное внимание на роль волонтеров и на их жизненную ситуацию в целом. Например, в одном крупном лютеранском приходе сложилась большая и действенная система продуктовой помощи семьям с низким достатком. В некоторый момент приход проанализировал контингент людей, получающих продукты, и оказалось, что

большинство из них не имеют работы. Но также выяснилось, что сами волонтеры, обслуживающие продуктовый банк и распределяющие еду, – тоже в большинстве своем безработные. Одна группа безработных стоит в очереди за продуктами – а другая группа таких же безработных им служит! В той же церкви было проводилось Богослужение в обеденное время, за которым следовала трапеза – однако, и тут роли помогающих и принимающих помощь были четко разделены. Если мы примем принцип конвивиальности в качестве руководства для диаконии, то сразу же увидим, что подобное положение можно изменить – если изменить отношения между людьми так, что каждый мог и давать, и принимать. Этот небольшой пример показывает, что возможна ситуация, когда безработный волонтер вряд ли сможет обсуждать проблемы безработицы с безработным же получателем помощи. В реальности и тот, и другой страдают от одних и тех же проблем – безработицы и низкого дохода – однако сама структура, призванная помогать, препятствует общему анализу ситуации и поиску выхода из неё. Говоря коротко, работа над системными изменениями подменяется временным решением вопроса. Хотя достаточно всего лишь небольших изменений в приоритетах, и те же ресурсы могут быть использованы для

того, чтобы объединить решение насущных потребностей и работу над кардинальными изменениями (Interdiac, 2012).

...организовываться во имя перемен...

Наша рабочая группа выяснила, что работе с людьми очень важно практиковать системный подход, например с бездомными, в ином случае, происходит подмена перспективных преобразовательных решением насущных задач. В процессе этой работы возможно преобразовать традиционное волонтерство в поддержку самоорганизации бездомных. Система отношений остаётся той же, однако, и процесс, и результат будут иными!

Диаконическое служение на локальном уровне должно взаимодействовать с местными муниципальными или региональными учреждениями. Это нужно не только и не столько для решения вопросов финансирования, но и для работы над изменением ситуации (социальное неблагополучие и необходимость перемен в проводимой политике). Дополнительную поддержку может дать взаимодействие с другими группами по всей стране или даже на общеевропейском уровне. В нашей рабочей группе обсуждались примеры того, как упорная борьба на местах привела к переменам

© Торштейн Иле

государственной политики, а также способствовала изменениям в практике частных предприятий. Так было, например, в ходе кампании за обеспечение прожиточного минимума в Лондоне.

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам открытие темницы» (Ис. 61.1)

...как в общинах, так и в других условиях

Подобный подход можно использовать во многих сферах диаконического служения. К примеру, один из приоритетов диаконии – работа с правонарушителями и с теми, кто по какой-то причине оказался в местах заключения. Посещение тюрем волонтерами, как правило, жестко регламентировано, а посетители должны иметь соответствующую подготовку и разрешение. Однако, с учетом вышеизложенных принципов, тюремное служение и помощь бывшим заключенным предстает в новом свете. Первый вопрос, который следует здесь задать: кто именно находится в тюрьме и по какой причине? Следует заметить, что в различных обществах количество и тип людей, находящихся под стражей, может также отличаться.

Второй вопрос состоит в том, насколько тюрьма является «подходящим» и полезным местом для тех, кто в ней сидит. Роль того, кто посещает места заключения, как и роль диаконического (или иного) тюремного служения состоит не только в оказании душепопечительской помощи заключенным и персоналу, но также и в том, чтобы тщательно отслеживать ситуацию внутри тюрьмы и знать реальное положение в системе исполнения наказаний. Например, неотъемлемый элемент диаконического служения состоит в том, чтобы бороться за изменение государственной политики в отношении применения наказания в

Диаконическая работа волонтеров в тюрьме – эстонские инновации

Эстония – небольшая страна с населением всего 1,3 млн. человек. Однако в ее бюджете достаточно средств, чтобы содержать четыре тюрьмы и иметь 265 заключенных на каждые 100.000 жителей.

Тюремный психолог пригласила меня на встречу с приговоренными к пожизненному заключению. Она была единственным человеком, который работал с ними, и график у нее был очень плотный. Заключенные гневались, а множество их вопросов оставались без ответов.

Мы попытались объяснить заключенным, что они для нас – прежде всего люди, такие же точно, как мы сами. Так зажегся первый огонек доверия. Я сказал, что мы нашли для них время, но не стоит обольщаться самим этим фактом. Часы, которые мы проведем вместе, должны иметь какое-то содержание, а не проходить впустую. Мы готовы проводить время рядом с ними, но только, если они тоже начнут работать над собой. Довольно спонтанно у нас сложился план новой социальной программы. Нас поддержал главный тюремный капеллан и директор тюрьмы, а это – неплохое начало.

Обычно людей сажают в тюрьму и надолго забывают о них. Когда я общаюсь со своими братьями-заключенными, они рассказывают мне о своих воззрениях на пожизненное заключение и смертную казнь. Пожизненный срок отнимает у человека всякую надежду, будущее, достоинство. Приговоренный к пожизненному заключению – уже никто. Если в тюрьме нездоровый режим, пожизненный приговор ведет к полной деградации личности. Мы внесли предложение изменить уголовный кодекс так, чтобы он допускал досрочное освобождение; мы также предложили улучшить содержание отбывающих пожизненное заключение.

Мы запустили программу «Жизненные вопросы», в рамках которой группа отбывающих пожизненный срок приняла участие в тематических форумах с таким же числом волонтеров под руководством двух координаторов. Волонтеры подбирались с учетом специфики каждого модуля. В месяц проводится в среднем два форума, каждый из которых посвящен какой-то одной теме, эксперт по которой из числа волонтеров присутствует на встрече. Каждая пара форумов образует модуль, каждые семь модулей – восьмимесячную программу. Мы подбираем те темы, которые важны для заключенных, которые тоже участвуют в выборе и в организации встреч. Мы оцениваем итоги каждого форума и периодически проводим итоговую встречу. Кроме того, мы проводим различные дополнительные занятия, имеющие отношение к форумам и поставленным на них вопросам. Программу координируют два волонтера – психолог и священнослужитель.

Аво Упрус (Эстония)

виде лишения свободы, особенно за незначительные правонарушения. Это лишь один из многих примеров того, как поместная диакония может помочь торжеству справедливости и того, насколько важной может быть роль волонтеров (Interdiac, 2012).

Достоинство

Связь между человеческим достоинством и культурой потребительского общества...

Господствующая социальная модель, основанная на рыночных ценностях и торжестве собственнического индивидуализма формирует культуру, влияющую на всех членов общества. Последствия этого процесса в сфере социального, экономического и культурного развития

оказывают давление на власти и ежедневно бросают вызов сотрудникам диаконии на местах. Особое внимание диаконии направлено на тех, кого данные процессы вытесняют на обочину жизни – а число таких людей всё время растет, порой в геометрической прогрессии. Механизмы потребительского рынка часто увлекают человека в долговую ловушку, делает жизнь человека зависимой от возможности обслуживать долг. Небольшие займы, сделанные в критической ситуации под высокий процент, очень часто становятся причиной финансового кризиса в семьях. Исследования показывают, что бедные платят по кредитам больше богатых, и в то же время именно им кредит необходим для банального выживания (Dearden et al., 2010). Концепция человеческого достоинства в этой модели

*(Так говорит Господь):
«Жаждающие! идите все к водам;
даже и вы, у которых нет серебра,
идите, покупайте и ешьте;
идите, покупайте без серебра
и без платы вино и молоко»
(Ис. 55.1).*

представляет личность как изолированный механизм, принимающий рациональные решения с целью максимизировать свою экономическую выгоду. В результате те, кто не достигает успеха в рамках данной модели, предстают в известном смысле морально-ущербными, причем социальная политика, основанная на этой идеологии, подкрепляет такое представление. С бедными обращаются так, как будто они неспособны распоряжаться собственной повседневной жизнью. Денежные выплаты всё больше заменяются ваучерами и продуктовыми пакетами. Это противоречит человеческому достоинству в его христианском понимании, как уже говорилось выше.

...оказывается перед вызовом христианского мышления

Отношение между человеческим достоинством и божественной благодатью, а также наше понимание евхаристической теологии формируют фундамент богословских взглядов, принципиально противоположных тому пониманию личности, которое навязывается неолиберальным мышлением. В ходе работы нашей группы мы рассмотрели эти богословские идеи в свете их применимости к практике диаконического служения и диаконических общин.

Во-первых, человеческое достоинство никак не зависит от того, насколько человек соответствует любым экономическим или политическим нормам. Оно основано исключительно на том факте, что человек сотворен по образу Божию. Во-вторых, человек по своей сути – существо глубоко социальное. Общество зиждется на отношениях между людьми, и все ресурсы (в частности, финансовые) в известном смысле принадлежат Богу, Который передает их людям

в управление. Положение человека как управителя предполагает, с христианской точки зрения, использование ресурсов для общего блага и для заботы обо всём творении Божиим. Это значит, что назначение финансов – служить благополучию всех людей, а не росту силы и власти какой-то одной группы. Ключевое понятие в лютеранстве – это милость Божия. Но и обычная милость в повседневной жизни означает, что ресурсы должны распределяться так, чтобы все имели полноту жизни. В свое время, Лютер не жалел грозных слов в адрес финансистов и торговцев своего времени, лишавших бедняков последнего куска хлеба. Подобное можно наблюдать и сейчас, когда в любой стране (и во всём мире) финансовые и иные ресурсы оказываются в руках небольшого меньшинства, которое требует за пользование ими чрезмерную ренту (процент), особенно у бедных. Порой сами политики свидетельствуют, что им приходится испытывать давление со стороны тех, в чьих руках находятся финансовые рычаги. В результате, рождается так называемая «рыночная демократия», которая обеспечивает интересы богатых (Wall-Strasser et al., 2010). Как следствие, достоинство многих людей унижается руками тех, кто контролирует экономическую мощь или управляет системой социального обеспечения.

Вторая богословская концепция, противостоящая господствующей ныне модели, – это Евхаристия. Совершая Евхаристию (Причастие), мы берем хлеб и вино – «дело рук человека». Это значит (в отличие от крещения), что если человек ничего не делает, то и Причастия не будет. Итак, очевидно, что в христианской традиции то, что сделано человеком, становится вмещением благодати. Хлеб и вино – символ изобилия Божия творения. В то же время, они напоминают о производстве и торговле, о человеческом труде и об условиях, в которых этот труд совершается. И вот, хлеб и вино превращаются в орудия Божией благодати – потому что любой, приступающий к святой трапезе, свободно и в равной мере может приобщиться им. Бог во Христе призывает к участию в Евхаристии всех без ограничения. Он не

ждет, что приступающий будет «экономически успешен». Важно помнить, что в древней церкви порой возникали разногласия из-за того, что евхаристическая трапеза распределялась не вполне справедливо (1-е Кор. 11.20–30). Однако, в контексте Евхаристии экономическое положение человека не имеет никакого значения. Эта радикальная идея в свое время немало послужила росту церкви в среде отверженных и угнетенных.

Мартин Лютер выступал против греховных замыслов и дел, которые угнетали и разоряли людей. Он горячо протестовал против того, как вели дела современные ему ростовщики и торговцы: «...Они никогда не переменятся. Если позволить гильдиям торговцев быть и дальше, правда и честь должны погибнуть. Если же правде и чести суждено выстоять, то погибнуть предстоит торгашам!» (WA 15, 313; LW 45, 272). Лютер говорил не просто о нескольких ненасытных дельцах, а о всей системе и о принципах, на которых она строилась. В этой системе извлечение прибыли было отдельно, а человеческие нужды – отдельно, и всё крутилось вокруг умения превратить медь в серебро. LWF, 2010

Милость и Евхаристия как основа диаконии,...

Глубина милости Божией и евхаристический опыт – это непрестанный вызов миру сему, поскольку в их основе лежит иная система ценностей. Диакония – один из важнейших способов, которым Церковь может явить свою приверженность этой иной системе ценностей на практике. Данное понимание милости Божией и открытой общины должно всегда присутствовать в жизни поместной общинной диаконии. Это

Проект «Весперкирхе»

В рамках этого проекта основное пространство храма устраивается так, чтобы выделить пространство для столовой и жилых помещений. В таком виде храм функционирует в зимние месяцы. Данная идея зародилась в 1995 году в Штутгарте, и теперь таких церквей в земле Баден-Вюртемберг уже больше двадцати. Проект «Весперкирхе» действует благодаря пожертвованиям и труду волонтеров.

Церкви, принимающие участие в проекте, предлагают нуждающимся не только еду и тепло в холодное время, но также медицинскую помощь и человеческое участие. Врачи-добровольцы посвящают свое свободное время работе в проекте, и порой туда приходят даже ветеринары, чтобы помочь домашним питомцам. Посетители такой церкви могут бесплатно воспользоваться некоторыми нехитрыми услугами, например парикмахерской. Богослужения, культурные вечера и концерты превратили церкви «Весперкирхе» в место встречи людей всех возрастов. Один из главных принципов заключается в том, что данный проект предназначен для самых разных людей, а не только для бедных или обездоленных. Общение разных людей – важная черта проекта. Епископ Франк Отфрид Юли отмечает значение проекта «Весперкирхе»: «В обществе, где политики смотрят на льготников, безработных, социально неустроенных людей сверху вниз, особенно принципиально, чтобы церковь заняла ясную позицию. Мы – на стороне бедных и обездоленных. Яркий символ такого партнерства с людьми в тяжелой ситуации – проект «Весперкирхе»».

См: www.vesperkirche.de (Германия)

одна из причин, побудивших нашу рабочую группу сосредоточить внимание на конвивиальности, как на новой форме искусства и практики сосуществования. Теперь вопрос в том, как именно диакония может реализовать эти идеи.

...НОВОГО МЫШЛЕНИЯ,...

На встречах группы мы обсуждали два взаимодополняющих подхода к данной тематике. Первый состоит в том, чтобы рассмотреть все формы диаконической деятельности в свете евхаристического общения и уяснить для себя, насколько участие в общей евхаристической трапезе важно для практической стороны нашей веры. Все, приступающие к Евхаристии как к сердцу жизни Церкви, должны ясно представлять себе ее значение для общества в целом. Если Евхаристия станет ориентиром нашего служения, это обязательно отразится на том, как именно мы делим свой хлеб с людьми, которые его лишены. Образ Евхаристии также призывает нас к новому мышлению. Разделяя трапезу с теми, кого принуждают чувствовать свою ущербность, мы должны действовать, уважая человеческое достоинство этих людей. Диакония способна превратиться в источник свежих идей для местных обществ путем поддержки их повседневной экономической жизни.

Этот момент очень важен, поскольку традиционные социально-экономические системы часто работают неадекватно. Новые идеи могут касаться как финансовой сферы (развитие местных платежных средств, сберегательных ассоциаций, и т.п.), производства и реализации продуктов на местах, а также любой другой деятельности, имеющей отношение к условиям, навыкам, нуждам и интересам людей в конкретной местности. При необходимости, возможно сотрудничество приходских общин с диаконическими организациями и иными структурами внутри сообщества. В некоторых условиях создание новых организаций для осуществления программ и инициатив

помогает расширить партнерские связи и помочь активизировать участие людей. Это может быть необходимо там, где церковные или государственные нормы запрещают непосредственное участие Церкви в социальных проектах. Как бы то ни было, главная идея состоит в создании жизнеспособного сообщества и развитии конвивиальности.

...и сопротивления

Второе направление данной стратегии связано с участием диаконии и поместных общин в создании организаций, которые могли бы противостоять действиям государства или частных корпораций в тех случаях, когда они оказывают разрушительное действие на жизнь местного населения и унижают человеческое достоинство. Среди прочего, это может включать проведение кампаний за изменения муниципальной политики в отношении тех, кто нуждается в социальной защите. Подобные небольшие действия по защите прав и привлечению внимания общественности могут принести свои плоды даже в условиях дефицита ресурсов. Тем не менее, такие местные инициативы следует расширять на уровне национальных или международных усилий, направленных на изменение деструктивных политических стратегий, которые ведут к остракизму и деградации малоимущих людей и населения и не обеспечивают социальную защиту. Это особенно остро касается в сфере области заботы о пожилых людях, когда сокращение социальных выплат ведет к страданиям, а порой, и к случаям суицида. К примеру, в Гер-

Зеленое поколение в Германии

В сельских, экономически отсталых районах восточной Баварии, множество пожилых людей, обладающих знаниями и богатым профессиональным опытом, доживают свои дни в одиночестве. С другой стороны, большое число молодежи страдает от безработицы, неудовлетворенности жизнью и чувства собственной ненужности. Диаконические организации при поддержке местных протестантских и католических приходов получили от одного из бенедиктинских монастырей участок земли. Там построили теплицы, что дало работу многим молодым людям. Старики, сами зачастую безработные или пенсионеры, дают молодежи советы по сбыту продукции или помогают составлять праздничные композиции из цветов. Заказчиками выступают церкви, которые украшают цветами алтари, а также детские учреждения. Порой к ним обращаются и обычные люди, которым нужны цветы на свадьбу или похороны. Кроме цветов, в теплицах выращивают и овощи. Через три года проект достаточно окрепнет, чтобы перейти на самофинансирование.

Фриц Бланц (Германия)

мании зафиксировано несколько случаев, когда пожилых людей кормили через питающие зонды из-за нехватки персонала. Известны и случаи экспорта социальных услуг в другие части Европы или даже в развивающиеся страны (Haarhoff, 2013).

2. Поддержка усилий

Аналитика и исследования

Изменение условий требуют более глубокого анализа и исследований

Рабочая группа признала, что европейское пространство, как и весь остальной мир, сталкивается с беспрецедентными вызовами. В свете этого, одним из наших ключевых выводов стало то, что участники диаконического служения особо нуждаются в анализе общих процессов в социально-экономической политике. Мы, авторы этого документа, как и продолжатели нашей работы, призваны оказать им эту помощь. Традиционные модели, некогда имеющие положительные результаты, устарели, и последствия их применения порой оказываются негативными. По этой причине сейчас очень важно заниматься аналитикой и распространять полученные результаты. Это даст общинам инструмент, очень полезный для их усилий в социально-политической сфере. В рамках данного документа также необходимо принимать во внимание неоднородность положения на нашем континенте, как в границах Европейского Союза, так и за его пределами.

Экономика: исследования для поддержки инноваций и перемен

В то время, когда вся политическая и экономическая система пребывает в постоянной кризисной ситуации, приоритетной задачей для церквей и их партнеров становится изыскание путей трансформации экономики в направлении, намеченном в данном документе, и к созданию реальной основы для жизни и благосостояния человека. Этот

© Диаконишес-Верк (Бавария)

процесс должен включать в себя как новые подходы на местном уровне, так и принципиальные изменения в национальных и международных политико-экономических стратегиях. Как неоднократно подчеркивается в документах ВЛФ, общие задачи по созданию человеческой и экологически-ответственной экономики занимают для нас центральное место.

Демократия: изменение роли государства и подхода к диаконии

В философии и жизни Европейского континента существует очень широкий спектр взглядов на роль государства и на работу демократических институтов. Чтобы обеспечить большую эффективность действий, необходимо лучше понять положение и роль церквей в этом неоднородном контексте. Нужно подробнее исследовать как сами ситуации, так и соответствующие им формы диаконического служения. Важно уточнять обобщенные понятия, принимая во внимание каждое конкретное сочетание обстоятельств. Жизнь в Швеции отличается от Германии, а в Великобритании – от Украины. Более того, наша рабочая группа выяснила, что в некоторых местах диаконическая работа практиче-

ски не анализируется. В условиях столь быстрых перемен этот вопрос нельзя оставлять без внимания.

Диакония стала одним из церковных призваний наших общин.

Совместно с нашими партнерами по экуменическому движению, межрелигиозному диалогу, и другим партнёрам, мы поддерживаем людей и общины в стремлении преодолеть несправедливость, неравноправие, а также последствия конфликтов и природных катастроф. LWF, 2011

Необходим диаконического наблюдательного центра

Мы предлагаем рассмотреть идею создания диаконического наблюдательного центра – (возможно, на экуменических началах, совместно с нашими партнерами). Его цель – предоставление самой свежей информации по условиям, нормам и политической ситуации, имеющим отношение к диаконии. Такой наблюдательный центр мог бы координировать и накапливать необходимую

аналитическую и практическую информацию. Недавно созданное Международное общество исследования и изучения диаконии и христианской социальной деятельности представляет собой одну из структур, к которой можно обращаться в поисках подобных сведений, поскольку оно предоставляет своим членам доступ к исследовательским организациям и сетям.

Обучение

Подготовка к диаконическому служению в общине с людьми и для людей

Наша рабочая группа заявляет о необходимости обучать сотрудников общинной диаконии работе по новым методикам, предполагающим широкое участие всех заинтересованных людей. Следует широко внедрять в обучение пасторов умение организовывать диаконическую работу в общине. Уже существуют развитые общенациональные и международные стратегии подобного образования. В наши дни в богословском образовании, предоставляемом под эгидой ВЛФ, мы видим новый акцент на обмен опытом и создание сетевых взаимосвязей. Точно также и обучение инновационным методам диаконической работы должно соответствовать текущему моменту. Кроме того, образовательные модели и подходы к помещ-

Финансирование диаконии в бывшей коммунистической стране

В Чехии диакония переживает не лучшие времена. Государственное финансирование сокращается, а действующие правила ставят государственные структуры в привилегированное положение по сравнению с негосударственными. Возможным ответом было бы предоставление услуг лишь тем, кто может платить за них цену, близкую к рыночной. Но это явно не та категория населения, на которую ориентируется диакония!

Альтернативное решение – выйти за рамки официальной системы. В полной мере это не реально, но мы можем уменьшить свою зависимость, сделав так, что государство перестанет быть нашим единственным спонсором. Поскольку, вне государственной системы возможностей больше и поскольку многим людям требуются услуги, которые можно предоставлять в новых формах, одной из частей диаконической программы стало развитие социальных инициатив. Рабочая группа ВЛФ заметила, что по этому принципу действуют очень многие. В Западной Богемии диакония Евангелической Церкви Чешских Братьев создала социальные структуры, в которых в настоящее время работает почти столько же людей, сколько и в параллельных учреждениях с государственным финансированием. Эти структуры включают некоторое число кафе и секонд-хендов, которые создаются по сетевому принципу в сотрудничестве диаконии с другими организациями. Возможно, это начало нового интереса диаконии к местной экономике.

Петр Нойман (Чехия)

ной диаконии должны доноситься до каждого, кто готовится для служения в церкви.

Обеспечение диаконической деятельности за счет местной экономики

Необходимо разработать методики, которые бы позволили участникам диаконической деятельности осуществлять собственный качественный анализ местной экономики. Необходимая подготовка должна помочь сотрудникам общинной диаконии вести исследования, развивать местные экономические инициативы и альтернативы. Это станет важным фактором развития местной

экономики и послужит укреплению наиболее «жизнеспособных» форм экономической активности.

Совершенствование навыков организаторской и правозащитной деятельности

За последнее время многие общественные движения и структуры выработали методики обучения, призванные помочь церквям и диаконическим организациям, участвующим в организаторской и правозащитной деятельности. Необходимы интенсивные, в том числе межхристианские усилия, чтобы обеспечить взаимодействие этих методик и их доступность. Всё это может обеспечить важную поддержку общественной борьбе за создание альтернативных социально-экономических моделей, основанных на христианских принципах.

Это три направления работы также соответствуют целям, намеченным специальным комитетом «500 лет Реформации». Этот комитет разработал ряд мер по внедрению этих проектов в разных частях Европы в ходе подготовки к празднованию 500-летия Реформации. (Подробнее о праздновании 500-летия Реформации см. стр. 40-41).

© Диаконический центр ЕЦЧБ

Ресурсы

Финансирование диаконии

По заключению нашей рабочей группы, необходимо подготовить стратегию развития принципов финансирования местного диаконического служения. При этом, следует учитывать, что эти принципы должны быть рассчитаны на долгосрочную перспективу и они исходят из ключевых положений данного документа. В условиях отсутствия государственной поддержки, как это имеет место в некоторых странах, диаконическое служение на местном уровне нуждается в собственной ресурсной базе, причем обеспечивать таковую следует на постоянной и долгосрочной основе. Приоритетное значение в данном случае имеют перспективы долгосрочного развития поместной общины и её экономики. Стабильное обеспечение диаконической деятельности состоит не только в поиске государственной и спонсорской поддержки, но более в развитии социально-ориентированных диаконических предприятий. С другой стороны, для начала диаконических служений в общине требуется не так много средств. И имеющиеся ресурсы следует вкладывать в образование и дальнейшую поддержку сотрудников.

3. Дальнейшие шаги

Введение

Этот документ – лишь один шаг в работе нашей европейской группы. Он был составлен чтобы помочь преобразованию поместного диаконического служения на европейском пространстве. Изложенные здесь принципы служат руководством, как для нас, членов рабочей группы, так и для наших коллег из европейского отделения ВЛФ и других структур. Мы менее всего желаем, чтобы данный документ оказался мертвой теорией, и поэтому каждый из членов рабочей группы составил для себя личный план действий. Мы продолжим развивать свои принципы на практике, каждый в своих условиях. Следующая встреча

группы пройдет в январе 2014 года. На ней мы проанализируем сделанные шаги и обсудим планы действий в связи с годовщиной начала Реформации (2017г.). В данном разделе мы хотели бы рассказать об индивидуальных планах, намеченных некоторыми членами нашей группы, включая предварительные идеи по поводу места диаконической тематики в канве празднования 500-летия Реформации.

Личные планы действий

В 2013 году на встрече в Одессе (Украина) члены рабочей группы разработали собственные планы по поддержке – с учетом местного контекста – развития местной диаконии. Среди предполагаемых мер:

- ✓ Информационный обмен в среде руководства церквей и диаконических организаций, учебных учреждений, и тематических рабочих групп на местном, субрегиональном, региональном и национальном уровне,
- ✓ Влияние на стратегические планы церквей и диаконических структур,
- ✓ Использование итоговых документов по диаконии в соответствующих учебных процессах,
- ✓ Написание статей для профессиональных журналов по диаконии и для церковной прессы,
- ✓ Распространение и использование итоговых документов по диаконии для более глубокого понимания защиты прав и развития в церковной среде принципов конвивиальности с учетом местных условий.
- ✓ Изучение опыта, адаптация и применение и успешных методик.

Кроме того, среди участников рабочей группы сложилось множество полезных связей, которые будут способствовать практической реализации совместных наработок.

Дальнейшие шаги и поддержка ВЛФ

1. Европейский диаконический процесс как часть программы отдела миссии и развития по защите прав

Всемирная Лютеранская Федерация занимает уникальное положение своим присутствием как на локальном уровне, так, в то же время, имея возможность выступать на глобальных форумах, от которых зависят важнейшие решения. Программа ВЛФ по защите прав стремится помочь церквям-участникам в создании возможностей и механизмов для противостояния структурному и системному насилию. Процесс взаимной поддержки придает церквям сил для развития пророческой диаконии, для участия в утверждении и защите человеческого достоинства. Распространение концепции прав человека повышает самосознание людей и увеличивает потенциал движения на пути к ответственному гражданскому обществу. В рамках данной программы, ВЛФ намерена поддерживать развитие наработок нашей группы. Главные темы этого процесса – призвание к преобразующему служению, общины, человеческое достоинство и справедливость – являются ценностями ВЛФ и определяют стратегические направления её деятельности. Кроме того, диаконический процесс может многое приобрести в процессе обучения и изучения положительного опыта в мировом масштабе.

2. Европейский диаконический процесс способствует наращиванию диаконического потенциала в лютеранских церквях по всему миру

ВЛФ помогает наладить обмен информацией и наработками в области диаконии между регионами. Одним из инструментов такого глобального обмена является недавно возникшая идея ежегодной всемирной виртуальной конференции по диаконии. В 2013 году участники европейского диаконического процесса приняли участие в такой конференции, проходившей под девизом «Встань и ходи» (Мк. 2:9.). Их вклад со-

стоял в проведении практикума «Жить сообща: диакония для местного населения» с использованием материалов рабочей группы, а также в организации тематического форума по подготовке волонтеров для диаконии.

3. Вклад европейского диаконического процесса в развитие богословской и педагогической базы для наращивания возможностей во ВЛФ

В июне 2013 года Совет ВЛФ принял документ «Концентрация совместных возможностей для глобальной миссии: теологическая основа как общая платформа общин ВЛФ». В документе подчеркивается важность таких методик обучения, при которых действуют принципы интерактивности и делегирования полномочий. Основой послужили примеры успешной практики из Африки, Латинской Америки и Европы, включая методики, используемые в европейском диаконическом процессе. В ходе заседаний Совета, генеральный секретарь ВЛФ выразил свою поддержку тому, что он определил как начало «педагогике общения»: «Если ВЛФ действительно хочет стать многополярным сообществом, нам надо подумать о “педагогике общения”. Каким именно образом мы намерены учить и учиться, помогать и порицать, поддерживать друг друга, становиться мудрее на нашем совместном пути?» Говоря о концепции интерактивности, отраженной и в документе нашей рабочей группы, генеральный секретарь отметил: «Данный принцип обеспечивает надежное основание для развития педагогических моделей в церквях-членах ВЛФ».

4. Перспективные планы

Согласно планам Отдела миссии и развития ВЛФ на 2014 год, а также проектов планов на 2015 год, принятым Советом ВЛФ в июне 2013, предполагается достижение следующих целей и результатов:

Программные цели диаконической работы на 2014 и 2015 годы:

1. Наличие у европейских церквей возможностей для борьбы за диаконическую церковную идентичность, социально-экономическую справедливость, и конвивиальность в церкви и обществе.
2. Укрепление совместных усилий Европейской ресурсной группы и представителей ВЛФ из других регионов в общемировом масштабе при помощи информационного обмена о практике поместной диаконии и борьбы за экономическую справедливость.

Ожидаемые результаты на следующий этап (2014 и 2015 гг.):

1. Европейский диаконический процесс вносит важный вклад в поддержку диаконии в церквях-членах ВЛФ путем выполнения личных планов членов ресурсной группы.
2. Усиление содействия церквей-членов ВЛФ задачам экономической справедливости и вовлеченности, как на локальном, так и на более широком уровне.

Методология

На встрече, которая пройдет в январе 2014 года в Нюрнберге (Германия), мы проведем оценку индивидуальной работы во второй половине 2013 года, поделимся наработками и примерами успеха, подумаем о причинах неудач. Основываясь на результатах встречи, мы откорректируем дальнейшие личные планы на 2014 год. Во время этой встречи будут определены краткосрочные планы и долгосрочные (после 2014г.) перспективы. Вот возможные направления работы на 2014 год:

1. Диаконический наблюдательный центр: наблюдение за диаконической деятельностью и обмен опытом и наработками.

2. Профильный анализ европейского социально-экономического контекста.
3. Установление партнерских связей для исследований; обучение интерактивным принципам в диаконии в Центральной, Западной и Восточной Европе.

В январе 2014 года в Нюрнберге мы рассмотрим отзывы на данный документ и оценки содержащихся в нем идей. От этого будет зависеть определение наших приоритетов на 2014 год, а также планы на 2015 год.

Виртуальная конференция 2013 года положила начало межрегиональному обсуждению и обмену идеями по теме общинной диаконии в рамках всемирного лютеранского сообщества. Начатая в 2013 году дискуссия с представителями латиноамериканского и карибского регионов продолжится и в 2014 году.

Среди прочих региональных мероприятий можно назвать специальную программу привлечения церквей-участников ВЛФ к работе по проблемам расизма и притеснения общин ромов. Данная программа осуществляется при содействии Комиссии Церквей по мигрантам в Европе.

5. Участие в праздновании 500-летия Реформации

Период с 2015 по 2017 год будет посвящен различным мероприятиям, связанным с 500-летним юбилеем Реформации. 2017 год будет особенно важен для всех лютеран. Центральными моментами празднований в 2017 году станут майская ассамблея ВЛФ в Намибии и День Реформации, который в большинстве лютеранских церквей отмечается 31 октября. Однако, главная идея состоит не в праздновании конкретного дня, но в том, чтобы провести мероприятия на всех уровнях, во всех лютеранских Церквях мира. Специальный комитет, занимающийся подготовкой к юбилею, стремится к тому, чтобы проекты, начатые в контексте празднования, имели свое продолжение в будущем. Был предложен основной лозунг празднования: «Освобождены по Божьей благодати». Предполагается, что данный

лозунг положит начало разработке многих тем, включая идею, что христиане свободны для служения ближним, что они – ответственные граждане общества и бережно относятся ко всему творению. Понятие Божьей благодати – это прямая противоположность распространенному в наши дни девизу «Всё продается!» Были предложены три раздела, связанные с общей тематикой нашей рабочей группы:

Спасение не продается! В этом подразделе рассматривается доктрина об оправдании и о свободе служить ближнему.

Люди не продаются! Данный подраздел говорит об уникальности каждой личности. Каждый человек создан по образу Божию, и потому достоин уважения к своему достоинству и внутренней целостности. Это касается ключевых явлений в социально-экономической политике и диаконической деятельности, затронутых в данном документе, в том числе политические стратегии, способствующие росту бедности и бездомности, а также к торговле людьми и ухудшению условий труда.

Божье творение не продается! Этот подраздел касается заботы о творении и осознания, что люди не должны грабить Землю, и что богатые ресурсы планеты не должны эксплуатироваться во имя прибыли, особенно если они образуют основу благополучия людей (например, вода).

Представив отчет работы рабочей группы с предложениями по реформации общинной диаконии участникам совещания руководителям церквей-участников ВЛФ в 2012г., которое проходило в Острове, Чехия, мы надеемся, что руководители церквей примут этот документ как стимул для действий как в преддверии юбилея Реформации, так и в последующем. Много идей по организации празднования юбилея Реформации на национальных уровнях было предложено участниками рабочей группы, и они станут предметами обсуждения на семинаре-практикуме, кото-

рый состоится в январе 2014г. Рабочая группа надеется, что работа над данным документом будет продолжена и займет одно из центральных мест в праздновании юбилея Реформации в 2017г.

4. Выводы и вопросы

Диаграмма в конце этого раздела обобщает ряд ключевых тем документа. Участники рабочей группы призывают всех присоединиться к ним на пути к новым формам поместной диаконии в Европе. Нам особенно хотелось бы, чтобы вы поразмышляли, как именно, затронутые в данном документе проблемы, затрагивают вашу собственную жизнь независимо от той позиции, которую вы занимаете в церкви. Как мы уже отмечали, диакония – это отличительный признак и призвание всей Церкви. Диаконическая культура должна накладывать отпечаток на все дела христиан, включая нашу работу с обездоленными и с теми, кто хочет сотрудничать с нами в общественных программах. Начиная работу в нашей группе, мы сами задали себе ряд ключевых вопросов. Эти вопросы родились из нашего опыта диаконической работы, о чём можно прочитать во вставках к каждому разделу второй части данного документа. Исходя из этого, мы совместно выработали несколько практических идей. В общих чертах, наши выводы представлены в диаграмме, однако процесс в целом далек от завершения. Нам бы хотелось, чтобы вы обсудили сформулированные ниже вопросы у себя в общине, в диаконической организации или просто со своими соседями. Пусть разговор о новых формах поместной диаконии в Европе продолжится!

На страницах 27 и 28 данного документа мы схематично обобщили некоторые цели и методы диаконического служения для поместных общин. Мы также представили примеры стратегии, которые могут помочь сформировать основу для пасторской работы. Аналогичные обобщающие списки встречаются и в других частях документа. Их темы: пасторское руководство (стр. 12-13), конвивиальность (стр. 18), развитие по-

местных общин (стр. 31). Нам бы хотелось, чтобы вы – вместе с другими людьми из вашей общины, района или организации – рассмотрели приведенные ниже вопросы и сформулировали своё собственное представление о целях, методах и стратегии.

Каким образом вы:

- Способствуете призванию к диаконии, укрепляя диаконическую культуру в своей церковной общине и в своих начинаниях?
- Строите открытую и гостеприимную общину?
- Создаете конвивиальность, формируя творческие взаимосвязи и развивая «искусство и практику сосуществования»?

Каковы наиболее серьезные угрозы конвивиальности в ваших условиях?

- Какие люди или группы людей подвергаются остракизму или дискриминации и в каких отношениях с ними находитесь вы?
- Где вы видите угрозу человеческому достоинству из-за того, как в вашем государстве организованы системы обеспечения людей работой, оплаты труда, здравоохранения и социальной защиты?
- Какие экономические и социальные стратегии и решения негативно отразились на людях и сообществах в вашем контексте?

Какие действия вы предпринимаете или могли бы предпринять?

- Развиваете диаконическое присутствие с теми, кто оказался на обочине жизни общества?
- Трудитесь совместно с маргинальными людьми ради перемен в существующем положении?

- Какие подходы и методы вы используете в работе с людьми и группами, чьи возможности ограничены по сравнению с другими?
- Как вы формируете альтернативы для жизни и труда, которые обеспечат больше возможностей для групп, испытывающих остракизм?

- Кто является или может стать вашим союзником в этой работе?

Как диаконическая культура влияет на богословие или духовную жизнь?

- Какие богословские или духовные идеи особенно важны для вас в кон-

тексте осмысления теории и практики ковивиальности?

- Как богослужebная и духовная жизнь вашей организации или церковной общины отражает диаконическую культуру?

Диаконическое призвание:

- является ответом на призыв Христа и ближнего
- основано на жизненном опыте человека и его отношениях с другими людьми
- приближено к повседневной жизни и открыто перед "другим", в котором видится образ Божий
- основано на сочувствии, сострадании и действенном соприсутствии с другими

Ковивиальность: диакония призвана созидать искусство и практику повседневной жизни:

- сообща используя ресурсы
- принося в жизнь позитив и открытость, наводя мосты и ломая барьеры
- создавая диаконические церковные общины, способные поддержать творческие инновации
- содействуя призванию к диаконическому служению и отстаивая справедливость и человеческое достоинство

Справедливость требует от диаконии:

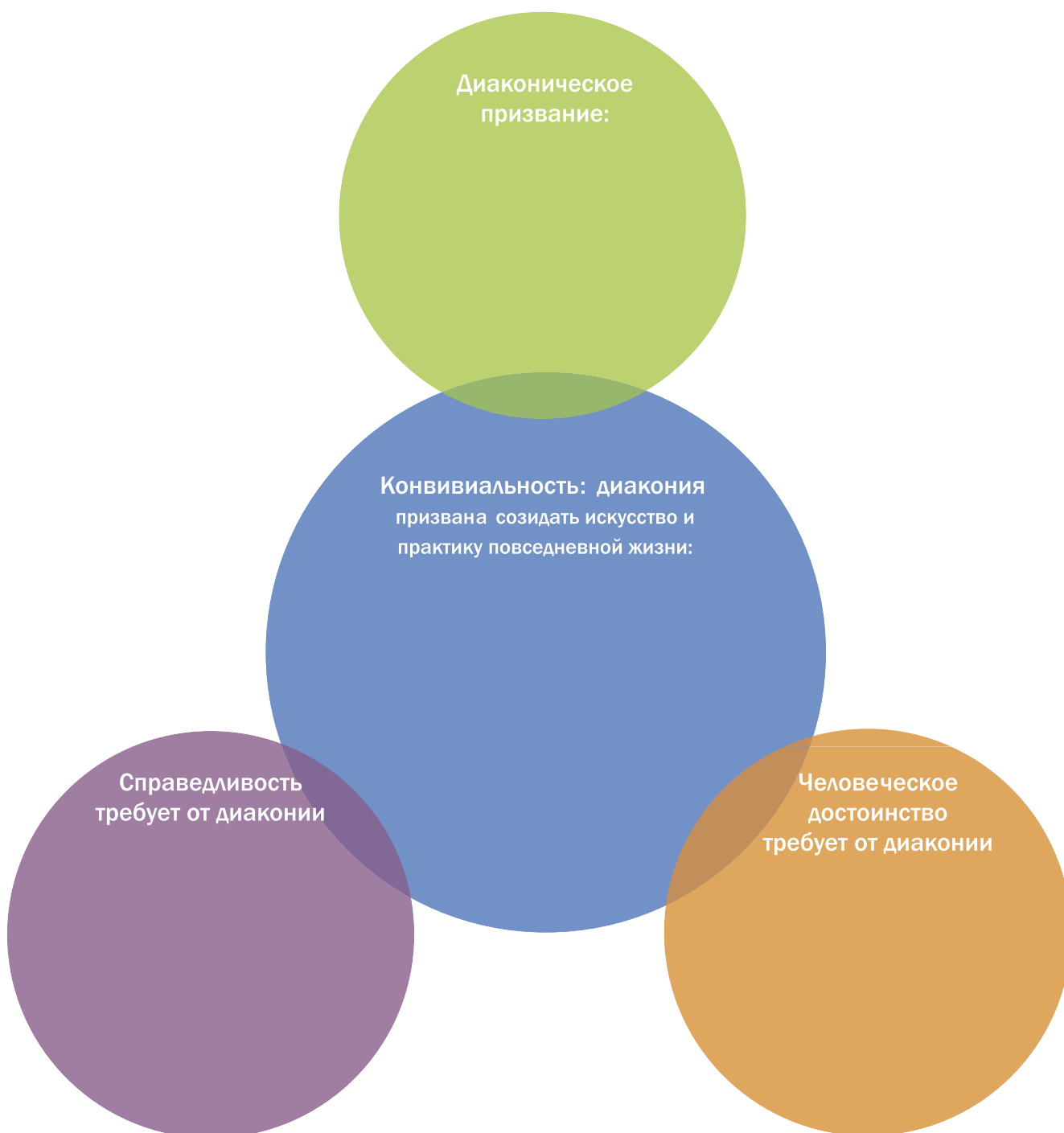
- активного стремления к тому, чтобы каждый мог участвовать в принятии решений, касающихся его жизни
- работы над созданием таких форм экономической и общественной жизни, при которых все имеют доступ к жизненно-необходимым вещам (какой либо доход, кров, образование, медицина)
- исключения любой дискриминации и борьбы с ней в обществе и общественных институтах

Человеческое достоинство требует от диаконии:

- ясно говорить о всеобъемлющей любви и милости Божией, предполагающей абсолютную ценность каждой личности
- выстраивания совместного бытия с другими с опорой на ценности, основанные на евхаристическом общении
- противодействовать тому, что отчуждает людей, и бороться за ответственные подходы в социально-экономической сфере

Мы с нетерпением ждем ваших отзывов и идей! Они послужат нам основой для дальнейших шагов. Контактные данные для связи с участниками нашей группы можно найти в Приложении 3.

На следующей странице размещена пустая диаграмма, в которую вы можете вписать свои мысли и идеи. Вы можете сделать это самостоятельно, или вместе с вашей церковной общиной или группой.

Библиография

- Addy, T., 2011, 'Exploring Dignity, Developments and Ambiguities' in ed. Kähkönen, E. & Pauha, T., 'Faith Based Social Action in Combatting Marginalisation, Helsinki, Diak
- Addy, T., 2013a, 'Reflections on the CABLE Approach to Community Based Work, Social Service and Diaconia' in ed. Porkka, J. & Pentikäinen, M., Community of the Future: Challenges and New Approaches to Community Based Social work & Diaconia from the CABLE Approach', Helsinki, Diak
- Addy, T., 2013b, 'CABLE, Community Development & Community Diaconia' in ed. Porkka, J. & Pentikäinen, M., Community of the Future: Challenges and New Approaches to Community Based Social work & Diaconia from the CABLE Approach', Helsinki, Diak
- Adascalitei, D., 'Welfare State Development in Central and Eastern Europe: A State of the Art Literature Review' in Studies of Transition States and Societies, Vol. 4 Issue 2, 2012
- Age Platform Europe, 2012, 'Older People Also Suffer Because of the Crisis', Brussels
- Bauman, Z., 2008, 'Does Ethics Have a Chance in a World of Consumers', Cambridge Massachusetts, Harvard University Press
- Bu, R., 2011, 'A Comprehensive Model for Diaconal Work with Roma Communities' in Diaconia, Journal for the Study of Christian Social Practice, Vol. 1 Issue 2
- Collins, E. V., 1994, 'Love Human and Love Divine - The Heart of Christian Ethics' Washington, Georgetown University Press
- Collshaw, S., et.al, 2010, 'Trends in adolescent emotional problems in England: a comparison of two national cohorts twenty years apart'. Journal of Child Psychology & Psychiatry, Vol. 51 Issue 8, 2010, Wiley,
- Conill, J. et.al, 2012, 'Beyond the Crisis: The Emergence of Alternative Economic Practices' in Castells, M., et.al. (eds), 'Aftermath: the Cultures of the Economic Crisis', Oxford, Oxford University Press
- Conference of European Churches and European Contact Group (eds), 2003, 'Working Together for Sustainable Life - Experiences from Diaconia in Europe, European Diaconal Forum', Geneva, Conference of European Churches
- Dearden, C. et.al, 2010, 'Credit and Debt in Low Income Families', York, Joseph Rowntree Foundation
- Elliott, L. and Atkinson, D., 2009, 'The Gods that Failed: How Blind Faith in Markets Has Cost Us Our Future', New York, Nation Books
- European Commission, 2012, 'Mental Health in Times of Crisis', Brussels
- European Commission, 2013a, 'EU Employment and Social Situation Quarterly Review - December 2012' Brussels
- European Commission, 2013b, 'Employment and Social Developments in Europe 2012' Brussels
- Haarhoff, H., June 2013, 'Germany Outsources Elder Care', Paris, Le Monde Diplomatique (English Language Edition)
- Horstmann, M., 'Diaconia in Local Communities', in Eurich, J. and Hubner, I., Diaconia against Poverty and Exclusion in Europe, Challenges - Contexts - Perspectives', Leipzig, Evangelisches Verlagsanstalt
- Illich, I, 2001, 'Tools for Conviviality', London, Marion Boyers
- interdiac, 2010, 'Bratislava Declaration on Diaconia and Social Exclusion in Central and Eastern Europe', Český Těšín, interdiac
- interdiac, 2012, 'New Directions in Voluntary Action and Community Engagement', Český Těšín, interdiac
- Lehndorf, S. ed., 2012, 'A Triumph of Failed Ideas - European Models of Capitalism in Crisis', Brussels, ETUI
- Lévinas, E., 2006, 'Humanism of the Other' Urbana, University of Illinois Press
- Lønning, I., 2010, 'Room & Space in the Church City Mission' in Wyller, T. and Heimbrock, H-G. (eds), 'Perceiving the Other - Case Studies in Respectful Action', Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht
- Luther, M., 'Letter to the Christian Nobility Concerning the Reform of the Christian Estate 1520' in Luther's Works Vol. II, Kindle Edition, Accessed 27.06.2013 at <http://amzn.to/17FOY9T>
- LWF 2004, Mission in Context, Transformation Reconciliation and Empowerment
- LWF 2009, Diaconia in Context, Transformation Reconciliation and Empowerment
- LWF 2010 LWF Assembly Public Statement on 'Daily Bread' Instead of Greed: an LWF Call for Economic and Climate Justice'
- LWF 2011, 'Strategy 2012-2017: 'The LWF Communion - With Passion for the Church and for the World'
- Menkveld, J., 2011, 'Diaconal Work as Social Brokership - A Model from the Netherlands?' in Diaconia, Journal for the Study of Christian Social Practice, Vol. 2, Issue 1,
- Modood, T., 2013, 'Multiculturalism', (2nd edition) Cambridge, Polity Press
- Purcell, L., 2013 Powered by People Toolkit, Manchester, Church Action on Poverty, www.church-poverty.org.uk/what-we-do
- Schulmeister, S., 2010, 'Mitten der Großen Krise: Ein 'New Deal' für Europa', Wien, Picus Verlag
- Skidelsky, R. & Skidelsky E., 2013, 'How Much is Enough?', London, Allen Lane
- Stiglitz, J., 2010, 'Freefall, Free Markets and the Sinking of the Global Economy', London, Penguin Books
- Wall-Strasser, S., et.al., 2012, 'Europa am Scheideweg', Wien, OGB Verlag
- UNDP, 2011, 'Beyond Transition - Towards Inclusive Societies', Bratislava, UNDP Regional Office for Europe and the CIS

Приложение 1: В поисках конвивиальности – новые формы поместной диаконии в Ев- ропе: партнеры и процесс

Европейская рабочая группа

Европейская программа намеренно выстраивалась с привлечением 28-ми участников диаконического служения, представляющих поместную диаконию из различных стран. Среди них как горожане и люди из сельской местности, работающие как в диаконических проектах церковных общин, так и в диаконических организациях. Участники обладают опытом самого широкого спектра, поскольку большинство из них непосредственно работают с людьми, так или иначе подвергшимися маргинализации, оказавшимися в тяжелых условиях, страдающими от старости или инвалидности. Поскольку члены группы представляют все регионы Европы, мы смогли обратиться к таким темам как бездомность и положение мигрантов. Среди участников были и те, кто работает с заключенными или бывшими заключенными, участвует в реформировании системы правосудия, помогает пострадавшим от алкогольной и наркотической зависимости. В некоторых странах центральное место в диаконическом служении занимает работа с теми, кого коснулась европейская или мировая миграция, и с теми, кто по разным причинам утратил связь с привычной средой.

Важно и то, что в процессе участвуют люди с более широкой сферой ответственности за развитие диаконического служения и за обучение и подготовку тех, кто в нём участвует. Наш коллектив, полное название которого «Рабочая группа реформирования поместной диаконии в Европе», ведет свою работу в рамках живых встреч и электронного общения. В мае 2012 года, в чешском городе

Острава мы провели однодневный практикум с представителями Совещания церковных руководителей европейского отделения ВЛФ. Результаты нашей деятельности, включая данный документ, используются членами рабочей группы для обмена информацией и дальнейшей разработки диаконической тематики. Следующая фаза этого процесса будет строиться, опираясь на отзывы и оценки уже проделанной работы.

Связь со стратегией развития ВЛФ

Новая стратегия Всемирной Лютеранской Федерации на 2012–2017 годы носит название «Содружество ВЛФ – с любовью к Церкви и миру». В стратегии твердо заявлено о приверженности ВЛФ к глобальной миссии, включающей «проповедь, диаконическое служение и защиту права». Об этом свидетельствуют три приоритетных темы стратегии:

- ✓ Укрепление общения через богослужebную жизнь и теологические исследования,
- ✓ Нарращивание потенциала для глобальной миссии и углубления связей между Церквями-членами,
- ✓ Действенное и укрепляющее диаконическое служение, направленное на преодоление страданий, борьбу с несправедливостью и помощь в чрезвычайных ситуациях.

ВЛФ издала две настольные книги по данной тематике – «Миссия в контексте» и «Диакония в контексте» – посвящен-

ные современным вызовам, стоящим перед глобальной миссией и диаконией. Церкви-члены ВЛФ на всех семи континентах нашей планеты, пересматривают и углубляют свою диаконическую деятельность. В Европе основным консультативным органом этого процесса стала наша рабочая группа. В течение трех лет, с 2011 по 2013 год, мы изучали причины непрекращающейся, а часто и углубляющейся, маргинализации в европейском обществе. Работа группы состоит в создании ясных моделей диаконической работы для изменения нынешней ситуации и наращивания положительного потенциала. Данный проект основан на двух вышеупомянутых изданиях и предназначен для поместной диаконии в Европе.

Партнерство с «Интердиаком»

Наша программа осуществляется в тесном сотрудничестве с Международной академией диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе («Интердиако»). Эта организация располагается в Чески-Тешине (Чехия) и пользуется поддержкой ВЛФ. Рабочая группа много почерпнула из опыта «Интердиака» по интеграции теории и практики, а также из его интерактивной модели диаконической подготовки.

«Интердиако» был основан в 2008 году для образовательных целей, а также для исследования новых процессов в диаконии и социальной работе в Центральной и Восточной Европе. Диаконические начинания в данном регионе развивались с момента падения прежних режимов, более 20 лет назад. И хотя страны региона прошли через

© ВЛФ, Юхо Кува

схожие культурно-исторические процессы, у каждой из них есть своя точка, с которой следует начать преодоление стоящих перед обществом проблем,

Один из важнейших сдвигов в общественной жизни заключается в практической реализации такой диаконической ценности как человеческое достоинство. Это значит, что любой человек, независимо от состояния здоровья или социального положения должен восприниматься как личность со своими дарами и талантами, которые можно развивать, так чтобы любой человек может стать частью общества. Подобный подход позволил диаконии ответить на новые для данного региона вызовы (такие как бездомность, беспризорные дети и уличная молодежь, внутренние беженцы и тому подобное). Удалось сформировать множество типов служения, которые обеспечивают как профессиональные работники, так и волонтеры. «Интердиак» играет важную роль в обеспечении образования и подготовки

с уклоном в диаконию и социальную деятельность. Это достигается, в частности, тем, что «Интердиак» сотрудничает с 14 организациями в 12 странах. Учебные программы формируются исходя из интересов организаций-партнеров, а сетевая структура обеспечивает долгосрочные отношения. Обмен опытом, основанный на интерактивном и перспективном подходе «Интердиака» к работе, гарантирует постоянное умножение знаний, что отражается на социальной жизни различных географических и национальных контекстов.

Поиск новых формы диаконической работы – это непрерывный процесс, который обязан отражать изменения реальности как местных условий, так и трудовой жизни. Один из ключевых факторов здесь заключается в мотивации работников диаконии – профессионалов и волонтеров – с последующим развитием их подхода к диаконии и к собственным возможностям. Нам необходимы большие перемены в под-

ходах и методах диаконии, как о том говорится в Братиславской декларации «Интердиака» (Interdiac, 2010).

Возглавляемый ВЛФ процесс европейских консультаций собрал вместе представителей различных географических и национальных контекстов и различных профессиональных позиций. «Интердиак» надеется, что это откроет новые перспективы для поиска новых форм диаконии на европейском пространстве. Мы также рассчитываем, что в долгосрочной перспективе наработки данного процесса, приближенные к европейским реалиям, станут начальной точкой для сотрудничества с диаконическим движением на других континентах. Такое сотрудничество будет особенно плодотворным, учитывая, что участники диаконического служения повсюду сталкиваются с множеством общих проблем в экономике и обществе, причем потребности в их работе – всё больше, а ресурсов – всё меньше.

Приложение 2: Состав европейской рабочей группы

	Имя	Фамилия	Организация	Страна
Г-жа	Янка	АДАМЕОВА	Международная академия диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе	Чехия
Пастор	Тони	АДДИ	Международная академия диаконии и социального действия в Центральной и Восточной Европе	Австрия/Чехия
Г-жа	Александра	АПЁНКИНА	Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины	Украина
Пастор	Борре	АРНОЙ	Церковь Норвегии, «Церковная городская миссия»	Норвегия
Г-н	Фриц	БЛАНЦ	Евангелическо-Лютеранская Церковь Баварии	Германия
Г-жа	Николь	БОРИСЮК	Благотворительный фонд «Живая надежда»	Украина
Г-жа	Гуннель	КЛЭССОН	Церковь Швеции	Швеция
Пастор	Стейнар	ЭРАКЕР	Церковь Норвегии, «Церковная городская миссия»	Норвегия
Г-жа	Мария	ХАМДЕН	Церковь Норвегии	Норвегия
Пастор	Владислав	ИВИЦЯК	Словацкая Ев.-Лют. Церковь Аугсбургского Исповедания Сербии	Сербия
Г-жа	Мария	КУЛЮЮ	Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии, Отдел заграничных связей	Финляндия
Пастор	Жолт	ЛАЗАР	Отдел экуменических и иностранных дела Евангелическо-Лютеранской Церкви Венгрии	Венгрия
Г-н	Дейвид	ЛИН	Лютеранская Церковь в Великобритании	Великобритания
Г-жа	Марьют	ЛУККАРИНЕН	Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии	Финляндия
Г-жа	Петр	НОЙМАНН	Церковь Чешских Братьев	Чехия
Г-жа	Мария	ПАРНИЦКАЯ	Словацкая Ев.-Лют. Церковь Аугсбургского Исповедания Сербии	Сербия
Пастор	Даниэла	ШВИМБЕРСКИ	Евангелическая Церковь Аугсбургского Исповедания Австрии	Австрия
Г-жа	Александра	СЕЛИВЕРСТОВА	Евангелическо-Лютеранская Церковь Ингрии в России	Россия
Д-р	Ула	СИИРТО	Церковь Финляндии	Финляндия
Г-жа	Кристина	СОРОКО	Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России	Россия
Пастор	Силард	САБО	Евангелическо-Лютеранская Церковь Венгрии, Северная епархия	Венгрия
Д-р	Петер	ШИНКА	Евангелическо-Лютеранская Церковь в Ольденбурге, отдел диаконии	Германия
Пастор	Аво	УПРУС	Эстонская Евангелическо-Лютеранская Церковь	Эстония
Пастор	Мартин	УРДЗЕ	Евангелическо-Лютеранская Церковь Латвии	Латвия
Пастор Д-р	ЕваСибилла	ФОГЕЛЬ-МФАТО	Всемирная Лютеранская Федерация	Швейцария

Приложение 3: Контакты

Европейская рабочая группа ВЛФ

Сайт:
[www.lutheranworld.org/content/
european-diaconal-process](http://www.lutheranworld.org/content/european-diaconal-process)

Всемирная Лютеранская Федерация

Сайт:
www.lutheranworld.org
Эл.
evm@lutheranworld.org

«Интердиак»

Сайт:
www.interdiac.eu

Эл. почта:
почта: для сведений об «Интердиак» и его
программах: office@interdiac.eu

для вопросов по отзывам на этот доку-
мент: education@interdiac.eu

«Как мы можем сосуществовать на местном уровне?»
Подобные проблемы возникают во всех европейских странах,
насколько бы различной ни была их история.
Мы размышляли над тем, как лучше сформулировать
данную тематику, учитывая необходимость
поддержать творческий подход людей, рассматривающих
свои конкретные ситуации.
Рабочая группа обозначила свою основную концепцию как
«поиск конвивиальности»».

ISBN 978-2-940459-35-3

Международная академия
диаконии и социального действия
в Центральной и Восточной Европе

**Всемирная
Лютеранская
Федерация**